

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

В. Д. Лузьминъ-Наравевъ.
Виз. каб.

В. Д. Лузьминъ-Наравевъ.

В.

ПРЕДЪЛЬНОСТЬ

ЗЕМСКИХЪ РАСХОДОВЪ И ОБЛОЖЕНІЯ.

СГБ

11.02.25 г. ч. 12

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.
Коммисіонера Государственной Типографіи.

1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 марта 1900 года.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

Настоящая брошюра составилась изъ статей, печатавшихся въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1900 г. въ газетѣ «Сѣверный Курьеръ». Цѣль ея изданія—обратить вниманіе на вопросъ, могущій казаться, по своей спеціальности, маловажнымъ, но въ сущности имѣющій основное значеніе для будущности земства и той дѣятельности, къ которой оно призвано.

20 марта 1900 г.

СПБГУ

I.

Въ послѣднее время все чаще повторяются въ обществѣ и печати слухи о томъ, что предполагается положить предѣлъ дальнѣйшему росту земскихъ расходовъ.

Слухи эти естественно интересуютъ и тревожатъ земскихъ дѣятелей, такъ какъ касаются самой главной стороны земскаго дѣла—денежной. Пока говорятъ объ ограниченіи правъ земства по возбужденію ходатайствъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, къ такимъ толкамъ, съ земской точки зрѣнія, можно еще, пожалуй, относиться болѣе или менѣе спокойно. Право ходатайствовать, просить, обращать вниманіе—особенно когда всякое ходатайство можетъ быть отклонено безъ объясненія причинъ—имѣетъ болѣе отвлеченный, нежели реальный, характеръ. Но когда переходятъ на денежную почву и требуютъ пріостановки роста земскихъ расходовъ, тогда возникаетъ коренной вопросъ: быть земству или нѣтъ.

Положеніе 1890 г. измѣнило систему выборовъ, свело почти на нѣтъ представительство отъ крестьянъ, сократило объемъ самостоятельности земскихъ собраній, настезь открыло двери для воздѣйствія администраціи—дѣятельность земства стала менѣе продуктивной, но оно, всетаки, осталось учрежденіемъ жизнеспособнымъ. Если же лишить земство права увеличивать свои расходы, жизнь его неизбежно прекратится. Остановить приростъ населенія, ростъ сознанныхъ потребностей учить дѣтей, читать, лѣчиться, пахать плугомъ вмѣсто сохи, улучшать качество посѣвныхъ сѣмянъ и т. д.—невозможно. А потому, какъ въ государственномъ хозяйствѣ, такъ и въ земскомъ, остановка въ развитіи существующаго есть начало его разложенія.

Сторонники предѣльности земскихъ бюджетовъ утверждаютъ, что они далеки отъ мысли посягать на существующія школы и больницы, что они считаютъ необходимымъ лишь приостановить дальнѣйшее прогрессирующее ихъ развитіе въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Но они упускаютъ изъ виду, что сохраненіе даннаго числа школъ, больницъ, врачей, фельдшеровъ, акушерокъ, равно данныхъ типовъ организаціи школьнаго и врачебнаго дѣла, есть уже прямой регрессъ въ заботахъ о народномъ образованіи и здравіи.

Если бы наши современныя земскія мѣропріятія имѣли за собой вѣковое прошлое, если бы элементарныя потребности населенія, хотя бы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, получали полное удовлетвореніе, тогда еще можно было бы, при доказанной напряженности платежныхъ силъ, трактовать о временномъ закрѣпленіи расходныхъ смѣтъ земства. Когда же ихъ прошлое не вездѣ можно считать десятками лѣтъ, когда они только еще начинаютъ получать общее признаніе—и въ глазахъ тѣхъ, кто проводитъ ихъ въ жизнь, и въ глазахъ тѣхъ, въ чьихъ интересахъ они проводятся,—объ остановкѣ роста земскихъ расходовъ, даже на одинъ годъ, не можетъ быть и рѣчи. Несмотря на то, что земствомъ уже сдѣлано, еще половина дѣтей школьнаго возраста лишена возможности научиться грамотѣ, еще чуть не всѣ бабы поголовно рожаютъ при содѣйствіи деревенскихъ повитухъ, душевнобольныхъ держатъ на цѣпи, въ посѣвныхъ крестьянскихъ сѣменахъ на половину сора, деревни горятъ ежедневно, и пожары разоряютъ домохозяевъ безвозвратно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, во многихъ мѣстностяхъ уже замѣчается наплывъ крестьянскихъ дѣтей въ школы, такъ что кое-гдѣ приходится регулировать условія пріема; рѣдкій земскій врачъ принимаетъ менѣе тысячи амбулаторныхъ больныхъ въ мѣсяцъ; уѣздные сельско-хозяйственные склады отпускаютъ въ годъ тысячи пуговъ и тысячи пудовъ искусственныхъ удобреній. Слѣдовательно, потребности, удовлетворять которыя призвано земство, крестьянами несомнѣнно начинаютъ сознаваться: самые опредѣленные показатели на лицо. При такихъ условіяхъ, должно радоваться только, что населеніе обнаруживаетъ готовность повышать самообложеніе, а отнюдь не создавать ему препятствій.

Толки о приостановленіи увеличенія земскихъ расходовъ вызваны дѣйствительно быстрымъ ихъ ростомъ въ послѣдніе годы и жалобами на чрезмѣрность того обложенія, которое несетъ земля.

Какъ ни странно, но фактъ повсемѣстнаго увеличенія земскихъ расходовъ, начиная съ половины девяностыхъ годовъ, т. е. послѣ введенія въ дѣйствіе новаго положенія, стоитъ внѣ спора. Казалось бы, что то преобладаніе сословно-дворянскихъ элементовъ, которое дала новая организація земскаго представительства, должно было привести къ противоположному явленію, ибо главнѣйшіе предметы земскихъ расходовъ имѣютъ въ виду преимущественно удовлетвореніе нуждъ крестьянъ. Однако, жизнь показала иное. Она показала, что на всякомъ дѣлѣ отражается, главнымъ образомъ, теченіе общественной мысли. Когда общество было охвачено тѣмъ теченіемъ, которое господствовало въ восьмидесятыхъ годахъ, земскія ассигнованія, и при дѣйствіи стараго положенія, показывали наклонность къ пониженію; какъ только это теченіе стало ослабѣвать, прежняя ихъ тенденція къ росту возродилась.

Какъ въ частномъ хозяйствѣ, такъ и въ общественномъ, ростъ расходовъ, самъ по себѣ взятый, еще далеко не свидѣтельствуетъ о расточительности. Если землевладѣлецъ, не впадая въ неоплатные долги, затрачиваетъ большія деньги на осушеніе болотъ и на улучшеніе качества почвы или породы скота, то врядъ ли наслѣдники его въ правѣ утверждать, что онъ, въ ущербъ ихъ интересамъ, расточаетъ свое состояніе. Если желѣзнодорожная компанія, владѣющая оживленной линіей, сохраняетъ въ балансѣ соотвѣтствіе пассива съ активомъ, производитъ крупныя траты на подвижной составъ и увеличеніе провозоспособности дороги, то врядъ ли акціонеры — не случайные, конечно, купившіе акціи для биржевой игры, — въ правѣ сѣтовать. Дѣло не въ размѣрѣ тратъ, а въ ихъ предметѣ. Вотъ, когда землевладѣлецъ или компанія дѣлаютъ траты непроизводительныя или явно ведущія къ банкротству, тогда несомнѣнно наслѣдники могутъ толковать о необходимости учрежденія опеки, и акціонеры поступаютъ разумно, ограничивъ полномочія правленія. Соображенія эти цѣликомъ приложимы и къ земскому хозяйству. А потому — ссылокъ на ростъ земскихъ расходовъ необходимо должно предшествовать тщательное изслѣдованіе, во-первыхъ, предметовъ расхода, во-вторыхъ, насколько послѣдовательно и по какимъ статьямъ расходы растутъ и въ третьихъ — насколько прочно финансовое положеніе каждой земской единицы. Не такъ давно въ газетахъ сообщалось, что въ одной изъ черноземныхъ губерній одинъ изъ уѣздовъ ассигно-

валъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, кажется 30 или 40 (при бюджетѣ, вѣроятно, не превышающемъ 200 тысячъ, т. е. 15 или 20% всѣхъ годовыхъ расходовъ), на содѣйствіе развитію коннозаводства. Если бы такія ассигнованія были общимъ, а не единичнымъ явленіемъ, то можно было бы ссылаться на ростъ земскихъ расходовъ и требовать его ограниченія. Но пока это не доказано, одно голое указаніе, что земскіе расходы увеличиваются, падаетъ само собой.

II.

Указанія на чрезмѣрность обложенія земли идутъ изъ двухъ источниковъ: официальныхъ и частныхъ. Первые—всеподданнѣйшіе доклады министра финансовъ о государственныхъ росписяхъ на 1899 и 1900 гг., наиримѣрь, съ полной объективностью отмѣчаютъ фактъ безспорный: что крестьянскія надѣльныя земли несутъ крайне высокое обложеніе. Но на счетъ земскихъ расходовъ это ими отнюдь не ставится. Напротивъ, они всегда выдвигаютъ на первое мѣсто выкупные платежи. Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ министр финансовъ говоритъ: «нельзя, конечно, отрицать, что при надѣленіи крестьянъ землею условія выкупа надѣльныхъ земель были, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, установлены безъ достаточнаго соотвѣтствія съ платежными силами сельскаго населенія», и далѣе приводитъ размѣръ недоимочности по выкупнымъ платежамъ и излагаетъ мѣропріятія, коими предполагается облегчить положеніе плательщиковъ, ни словомъ не касаясь платежей земскихъ.

На счетъ земства относятся указанія, идущія изъ частныхъ источниковъ—отъ землевладѣльцевъ не крестьянскихъ сословій, само собою разумѣется, не отъ всѣхъ, а отъ тѣхъ, которые стоятъ въ сторонѣ отъ мѣстной жизни и которымъ изъ мѣстныхъ общественныхъ интересовъ не чужды только непосредственно касающіеся ихъ кармана. Ихъ разсужденія обыкновенно просты и потому, въ ихъ собственныхъ глазахъ, непреложно убѣдительны. Пятнадцать лѣтъ назадъ я платилъ государственнаго поземельнаго налога 17 р. 20 к. и земскаго 43 р. 65 к., всего 60 р. 85 к. Теперь плачу: государствен-

наго 6 р. 95 к. и земскаго 106 р. 75 к., всего 113 р. 70 к. За это время государственный сборъ уменьшился почти въ два съ половиною раза, а земскій во столько же увеличился; доходность же земли, если и увеличилась, то, никоимъ образомъ, не въ одинаковой пропорціи. Выводъ самъ напрашивается: земское обложеніе растетъ непосильно, необходимо положить конецъ увеличенію земскихъ расходовъ. Бываютъ разсужденія еще болѣе простыя: моя земля обложена земскимъ сборомъ въ 50 проц. съ доходнаго рубля или въ 4,5 проц. съ рубля цѣнности. Такого обложенія никакое имущество вынести не можетъ. Выводъ тотъ же.

Явная несообразность приведеннаго процентнаго отношенія земскаго обложенія къ доходности, создающая, въ глазахъ недоброжелателей земства, особенную убѣдительность непосильности земскихъ расходовъ, при объективной оцѣнкѣ, производитъ какъ разъ обратное дѣйствіе. Она прямо разрушаетъ всякую убѣдительность простоты и ясности разсужденія и заставляетъ прежде всего усомниться въ правильности исчисленія тѣхъ цифръ, отъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ которыми получается такой результатъ. Дѣйствительно, обложеніе въ размѣрѣ половины доходности имущества граничитъ съ его конфискаціей, и если бы это было такъ, то частнаго землевладѣнія въ Россіи давно бы уже не существовало. Однако, оно существуетъ, цѣны на землю повышаются и большинство имѣній еще выдерживаетъ сверхъ земскихъ платежей во много разъ ихъ превышающіе платежи банковые. Очевидно, что ариѳметическая правильность расчетовъ не соответствуетъ фактическимъ даннымъ, т. е., что въ основѣ земскихъ раскладокъ лежатъ цифры, весьма мало сходныя съ дѣйствительными. Но если такъ, то слова: моя земля обложена въ 50 проц. съ доходнаго рубля—остаются только словами.

Одинаково требуетъ предварительнаго анализа и другое разсужденіе, ибо для того, чтобы увеличеніе суммы земскаго сбора за 15 лѣтъ въ $2\frac{1}{2}$ раза могло доказывать несоразмѣрность роста земскихъ расходовъ, необходимо ранѣе доказать, что 15 лѣтъ назадъ земля несла обложеніе не ниже ея платежныхъ средствъ. При такомъ условіи, можно строить выводъ на сопоставленіи роста размѣра обложенія и доходности. Пока же это положеніе не доказано, всѣ дальнѣйшія соображенія теряютъ силу.

Какъ просты разсужденія жалующихся на ростъ земскихъ рас-

ходовъ, такъ же просты и предлагаемыя ими мѣры: признать существующій въ настоящій моментъ въ каждомъ уѣздѣ размѣръ обложенія земли на земскія повинности тѣмъ предѣломъ, далѣе котораго обложеніе идти не можетъ. Или еще проще: фиксировать всѣ губернскія и уѣздныя смѣты на цифрѣ, назначенной на 1899 г.—говорилось въ прошломъ году, или на цифрѣ, назначенной на 1900 г.—говорится теперь. Обѣ эти мѣры одинаково радикальны и одинаково вѣрно ведутъ къ цѣли, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ уѣздовъ обложеніе земли составляетъ, если не единственный, то главнѣйшій источникъ земскихъ доходовъ. Но было бы грубой ошибкой смѣшивать первую изъ нихъ съ предѣльностью обложенія въ истинномъ смыслѣ этого понятія. ~~Та вѣрнѣе всего~~ Предѣльность обложенія всякаго рода имуществъ предполагаетъ установленіе въ законодательномъ порядкѣ извѣстнаго, общаго для всей территоріи государства или, во всякомъ случаѣ, для болѣе или менѣе обширнаго раіона, процентнаго отношенія высшаго размѣра обложенія даннаго рода имущества къ цѣнности его или доходности. Городовымъ положеніемъ, на примѣръ, опредѣлено, что размѣръ оцѣночнаго сбора съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, устанавливаемый городской думой, не долженъ превышать 10% чистой доходности или 1% цѣнности. Равнымъ образомъ и земскія учрежденія, на основаніи 8 ст. правилъ о земскихъ повинностяхъ, не могутъ назначать сбора съ свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, съ билетовъ и патентовъ: выше 15% съ цѣны, платимой въ казну, — съ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи, выше 10%—съ прочихъ торговыхъ документовъ и 25 проц.—съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта или вина, а равно съ заведеній для продажи питей. Никакихъ подобныхъ указаній въ отношеніи обложенія земскими учрежденіями земли дѣйствующій законъ не даетъ. И, какъ справедливо высказалъ въ 1893 г. государственный совѣтъ, замѣчаемые въ этой области земской дѣятельности недостатки «въ значительной степени зависятъ, именно, отъ скудости указаній закона, касающихся основаній земскаго обложенія». Но необходимости закрѣпить обложеніе на предѣлахъ 1893 г. государственный совѣтъ изъ своихъ разсужденій не вывелъ, а результатомъ ихъ было издааніе 8 іюня 1893 г. «Правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для

обложенія земскими сборами». Дѣйствительно, только послѣ того, какъ повсемѣстно будетъ произведена переоцѣнка, возможно будетъ установить общій предѣлъ обложенія земли. Ему будетъ предшествовать точное исчисленіе платежеспособности каждаго объекта обложенія, что устранитъ существующую нынѣ неуравнительность и дастъ возможность, на основаніи фактическихъ данныхъ, опредѣлить предѣльный процентъ.

Съ другой стороны, предѣльность обложенія, сама по себѣ, отнюдь не имѣетъ въ виду прекращенія всякаго роста расходовъ. Напротивъ, тамъ, гдѣ обложеніе еще не приведено въ соотвѣтствіе съ истинными цѣнностью и доходностью — а такихъ мѣстностей навѣрное большинство, — она подскажетъ земскому собранію возможность свободнаго повышенія смѣтныхъ назначеній безъ опасенія нарушить равновѣсіе расходовъ и платежныхъ силъ. Если процентъ обложенія будетъ выведенъ изъ фактическихъ основаній, онъ только урегулируетъ дѣятельность земства въ столь важной области финансоваго хозяйства и будетъ способствовать сглаживанію того крайняго различія въ обложеніи и въ развитіи расходовъ нерѣдко двухъ сосѣднихъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ, уѣздовъ, которое въ настоящее время составляетъ столь обычное явленіе.

III.

Ограниченіе роста земскихъ расходовъ, и именно въ формѣ фиксациі земскихъ смѣтъ, въ одной изъ губерній, Тверской, уже перешло изъ области предположеній въ область факта. Тверское губернское земское собраніе, въ очередныя сессіи 1898 и 1899 гг., подробно останавливалось на вопросѣ и собрало весьма богатый матеріалъ для сужденія о цѣлесообразности такой мѣры. Матеріалъ этотъ, во-первыхъ, самъ по себѣ не безынтересенъ, а во-вторыхъ, на основаніи его, безъ большого риска, можно сдѣлать и нѣкоторые общіе выводы. Не безынтересно также, думаемъ, изложить условія, при котрыхъ вопросъ въ Тверской губерніи возникъ, какъ онъ

разрѣшился въ отношеніи смѣтъ на 1899 г. и въ какомъ положеніи находится дѣло въ отношеніи смѣтъ на 1900 годъ.

Всѣ двѣнадцать уѣздовъ Тверской губерніи, при составленіи смѣтъ на 1899 г., увеличили свои назначенія противъ назначеній на 1898 годъ. Сообразно съ этимъ, 11 уѣздовъ изъ 12 увеличили и процентъ обложенія недвижимыхъ имуществъ, въ размѣрѣ отъ 2 до 5% съ доходнаго рубля и до 0,2% съ рубля цѣнности. Двѣнадцатый уѣздъ, Тверской, хотя увеличилъ смѣту болѣе всѣхъ другихъ, но процентъ обложенія оставилъ прежній, въ виду открывшихся новыхъ источниковъ дохода. «Признавая увеличеніе земскаго обложенія несоотвѣтствующимъ платежнымъ силамъ населенія и несогласнымъ съ его интересами», губернаторъ предложилъ управѣ «внести въ предстоящее очередное губернское собраніе его замѣчанія на постановленія уѣздныхъ собраній объ увеличеніи на 1899 г. размѣра земскаго обложенія» ¹⁾.

Губернская управа, въ своемъ заключеніи, полагала, что съ замѣчаніемъ губернатора нельзя согласиться, «такъ какъ въ немъ нѣтъ указаній ни на какую-либо неправильность, допущенную уѣздными земствами при обложеніи, ни на отдѣльныя статьи и раскладки, а сдѣлано лишь одно общее замѣчаніе на высокое обложеніе земскимъ сборомъ предметовъ, подлежащихъ этому сбору» ²⁾.

Отсутствіе поясненія въ протестѣ, почему имъ признается увеличеніе земскаго обложенія несоотвѣтствующимъ платежнымъ силамъ населенія, тверской губернаторъ восполнилъ въ рѣчи, сказанной при открытіи земскаго собранія, 8-го января 1899 года. Платежныя силы населенія губерніи, сказалъ онъ, «вълѣдствіе постояннаго изъ года въ годъ увеличивающагося земскаго обложенія, достигли высшаго напряженія». «Доказательствомъ того, что населенію становится уже непосильнымъ все увеличивающееся земское обложеніе и что такое не соотвѣтствуетъ доходности облагаемаго имущества, служатъ, во 1-хъ, масса накопившихся на немъ земскихъ недоимокъ и, во 2-хъ, постоянно поступающія ко мнѣ жалобы на это обложеніе и просьбы объ уменьшеніи его. Не дальше какъ вчера, я

¹⁾ Журналы Тверского губ. земск. собр. очередной сессіи 1898 г. и приложенія къ нимъ. Тверь, 1899. Стр. 93 и 94.

²⁾ Тамъ-же, стр. 94 и 95.

получилъ прошеніе одной землевладѣлицы Корчевскаго уѣзда, въ которомъ она, между прочимъ, излагаетъ, что въ 1888 г. земля ея облагалась земствомъ 16 руб., а въ настоящемъ году, т. е. 10 лѣтъ спустя, та-же земля уже обложена 83 руб.». Отмѣтивъ далѣе, что «тверское земство давно уже приобрѣло почетную извѣстность заботами своими о матеріальномъ содѣйствіи учебной дирекціи въ дѣлѣ сооруженія и снабженія школъ всѣмъ тѣмъ, что требуется для постановки ея на должную высоту» и выразивъ «горячее» желаніе, «чтобы и на будущее время энергія и заботливость земства въ этомъ направленіи не ослабѣвали», губернаторъ высказалъ, что онъ всегда будетъ твердо настаивать на томъ, чтобы увеличеніе числа школъ не ложилось тяжелымъ бременемъ на населеніе, не вызывало бы увеличенія обложенія и производилось бы строго соразмѣряясь съ матеріальными средствами земства. «Не упускайте, господа, изъ виду—такъ закончилъ эту часть своей рѣчи губернаторъ,—что разоренная непосильнымъ земскимъ обложеніемъ крестьянская семья не пошлетъ своихъ голодныхъ дѣтей въ школу питаться лишь духовною пищею; нѣтъ, они пошлютъ своихъ дѣтей просить милостыню, а школа будетъ стоять пустою съ заколоченными дверьми и окнами»¹⁾.

Я нарочно привелъ почти цѣликомъ рѣчь губернатора для того, чтобы не возникало никакихъ сомнѣній относительно основаній признанія платежныхъ силъ населенія Тверской губерніи достигшими высшаго напряженія. Эти основанія суть: *масса* накопившихся *земскихъ* недоимокъ и постоянно поступающія *жалобы*. Ни списка, ни хотя бы общаго числа поступившихъ жалобъ, собранію не было сообщено, а приведена лишь одна ссылка на полученное наканунѣ прошеніе землевладѣлицы Корчевскаго уѣзда, которое къ сожалѣнію, надо думать, было основано на явномъ недоразумѣніи. Въ 1888 г. среднее подесятинное обложеніе земскимъ сборомъ въ Корчевскомъ уѣздѣ равнялось 16,9 коп. съ десятины, въ 1898 г.—23,9 к. и на 1899 г. проектировалось въ 27,4 коп.²⁾ Слѣдовательно, за 10 лѣтъ оно даже не удвоилось, а не только что не увеличилось въ пять слишкомъ разъ. А потому, если имѣніе этой землевладѣлицы оставалось въ томъ же количествѣ десятинъ и къ 1898 г.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 5 и 6.

²⁾ Тамъ-же, стр. 150.

не было перечислено въ другой разрядъ земель по платежу земскихъ сборовъ, т. е. если оно сохраняло тѣ же условія, въ какихъ находилось въ 1888 г., то сборъ съ него возрасти съ 16 р. до 83 р. не могъ.

Заслушавъ докладъ управы съ ея заключеніемъ, собраніе передало его для разработки въ редакціонную комиссію ¹⁾.

Комиссія остановилась, прежде всего, на юридической сторонѣ вопроса — на законности опротестованія уѣздныхъ раскладокъ безъ предварительнаго опротестованія смѣтныхъ назначеній и на правѣ губернскаго собранія измѣнять раскладки, когда смѣтныя назначенія оставлены безъ протеста. Отправными точками для сужденія объ этомъ послужили слѣдующія положенія. На основаніи ст. 1 и 5 правилъ о составленіи, утвержденіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ (прилож. къ ст. 6 положенія 1890 г.), всякое постановленіе собранія (губернскаго и уѣзднаго), вызывающее денежный расходъ, не иначе можетъ быть приведено въ исполненіе, какъ по внесеніи соответствующаго кредита въ смѣту, и установленіе того или иного размѣра обложенія недвижимыхъ имуществъ опредѣляется цѣликомъ и исключительно суммой кредитовъ, внесенныхъ въ расходную смѣту, за вычетомъ изъ нея свободной наличности, благонадежныхъ къ поступленію недоимокъ и ожидаемыхъ неокладныхъ доходовъ. Посему замѣчанія губернатора могутъ быть направляемы на смѣтныя назначенія, но отнюдь не на раскладку, которая есть результатъ необходимаго и простаго ариѳметическаго расчета. Лишь въ томъ случаѣ они могутъ направляться на раскладку, когда земскимъ собраніемъ допущена неравномѣрность обложенія недвижимыхъ имуществъ или нарушенъ законъ о предѣльности обложенія свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, билетовъ и патентовъ (ст. 8 правилъ о земскихъ повинностяхъ). Съ другой стороны,

¹⁾ Личный составъ тверскаго губернскаго земскаго собранія распадается на двѣ равныя по численности группы. Дабы устранить примѣненіе и къ данному случаю неоднократно дѣлавшагося на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей» указанія на односторонность работъ собранія, не лишне будетъ отмѣтить, что на время сессіи 1898 г. (съ 8 по 24 января 1899 г.) редакціонная комиссія была образована изъ представителей обѣихъ группъ, по 8 лицъ отъ каждой. На время сессіи 1899 г. (съ 1 по 18 декабря 1899 г.) сохранены были полномочія тому же составу комиссіи; лишь взамѣнъ не прибывшихъ къ открытію собранія, были избраны новыя лица изъ соответственныхъ группъ.

по силѣ 86 ст. положенія о земск. учрежд., постановленія земскихъ собраній, не подлежащія утвержденію, приводятся въ дѣйствіе, если губернаторъ въ двухнедѣльный со дня полученія сихъ постановленій срокъ, не остановитъ ихъ исполненія по причинамъ, означеннымъ въ ст. 87. Постановленій 11 уѣздовъ о внесеніи въ смѣты новыхъ кредитовъ, повлекшихъ увеличеніе обложенія недвижимыхъ имуществъ, губернаторъ исполненіемъ не приостановилъ; слѣдовательно они вошли въ законную силу и губернское собраніе не имѣетъ права ихъ отмѣнять или измѣнять.

Несмотря на категоричность приведенныхъ сужденій, коммиссія не ограничилась, однако, предложеніемъ отклонить протестъ губернатора по формальнымъ основаніямъ, а вошла въ подробное разсмотрѣніе вопроса и по существу.

IV.

Тщательное изученіе уѣздныхъ расходныхъ смѣтъ съ точки зрѣнія интересовъ населенія показало, что, кромѣ двухъ однородныхъ кредитовъ въ Корчевскомъ и Старицкомъ уѣздахъ на увеличеніе жалованья предсѣдателя и членамъ управъ (всего 2,800 р.), внесенныхъ неправильно и подлежащихъ исключенію изъ смѣтъ ¹⁾, — всѣ остальные кредиты имѣютъ цѣлью болѣе правильную организацію школьнаго дѣла, врачебной помощи, общественнаго призрѣнія, сельскохозяйственныхъ мѣропріятій и, наконецъ, покрытіе такихъ расходовъ, которые покрывались капиталами, имѣющими специальное назначеніе. Ни одинъ изъ такихъ кредитовъ — высказала коммиссія въ своемъ докладѣ — «не можетъ быть признанъ явно нарушающимъ интересы населенія, такъ какъ никто, кромѣ того же населенія, не пользуется народными школами, больницами, призрѣніемъ заброшенныхъ дѣтей и подкидышей» ²⁾. «Наши школы — говоритъ онъ далѣе —

¹⁾ На основаніи 126 ст. положенія о земск. учр., размѣръ содержанія предсѣдателя и членамъ управъ опредѣляется земскимъ собраніемъ до производства выборовъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 133—137.

переполнены и далеко не могут вмѣстить всѣхъ желающихъ; за открытіе школы въ томъ или другомъ мѣстѣ идетъ борьба среди населенія, которое предлагаетъ земству всякія жертвы съ своей стороны: отводъ мѣста, постройку зданія, вывозку матеріаловъ и т. п. Достаточно заглянуть въ отчеты врачей, чтобы видѣть, что наши больницы переполнены, а амбулаторіи осаждаются такимъ числомъ больныхъ, которое заставляетъ врачей нести почти непосильную работу. Наше сельское хозяйство, будучи главнымъ источникомъ средствъ населенія, требуетъ помощи въ агрономическихъ мѣропріятіяхъ. Всѣ эти работы земства далеко еще не удовлетворяютъ всей потребности населенія въ нихъ и служатъ не въ ущербъ населенію, а для удовлетворенія его нуждъ и интересовъ»¹⁾.

Но центральное значеніе должно было имѣть освѣщеніе вопроса не съ точки зрѣнія интересовъ населенія, а со стороны его платежеспособности.

Съ этою цѣлью редакціонная комиссія обратилась къ даннымъ статистическаго ежегодника Тверской губерніи за 1898 г. Данныя эти въ высокой степени поучительны.

Въ 1897 г. въ распоряженіи крестьянскихъ обществъ состояло 2,669,699 десятинъ, съ коихъ было назначено на тотъ годъ оклада:

Государственныхъ сборовъ (поземельныхъ и выкупныхъ платежей)	2,606,056 р.
Земскихъ	688,180 »
Волостныхъ	369,646 »
Итого	3,663,882 р.

Сверхъ оклада, къ 1897 г. оставалось въ недоимкѣ отъ прежнихъ лѣтъ:

Государственныхъ сборовъ	115,092 р.
Земскихъ	523,549 »
Волостныхъ	84,240 »
Итого	722,881 р.

¹⁾ Тамъ же, стр. 143 и 144.

Поступило:

	Сумма.	Въ % къ окладу.
Государственныхъ сборовъ	2,631,771 р.	100,9
Земскихъ	695,570 »	101,0
Волостныхъ.	384,339 »	103,9
Итого	3,711,680 р.	101,3

Къ 1-му января 1898 года осталось въ недоимкѣ:

	Сумма.	Въ % къ окладу.
Государственныхъ сборовъ	89,377 р.	3,4
Земскихъ	516,159 »	75,0
Волостныхъ.	69,547 »	18,8
Итого	675,083 р.	18,1

На тотъ же 1897 г. съ земель частновладѣльческихъ, въ количествѣ 2,179,631 десят. (не считая земель казны, удѣловъ, городскихъ и вѣдомствъ и учреждений) было назначено оклада:

Государственныхъ сборовъ.	32,446 р.
Земскихъ	406,693 »
Итого	439,139 р.

Сверхъ оклада, состояло въ недоимкѣ:

Государственныхъ сборовъ.	5,638 р.
Земскихъ.	180,189 »
Итого	185,827 р.

Поступило.

	Сумма.	Въ % къ окладу.
Государственныхъ сборовъ	34,780 р.	107,1
Земскихъ	409,074 »	100,5
Всего.	443,854 р.	101,0

Къ 1-му января 1898 года осталось въ недоимкѣ:

Государственныхъ сборовъ	3,304 р.	10,1
Земскихъ	177,808 >	43,7
Итого	181,112 р.	41,2 ¹⁾

Такимъ образомъ, на 1897 г. каждая десятина крестьянской надѣльной земли была обложена въ размѣрѣ 1 р. 37 к.; въ томъ числѣ окладъ государственныхъ сборовъ равнялся 97,6 коп., земскихъ—26 к. и волостныхъ—13,4. На каждую десятину частновладѣльческой земли приходилось: оклада государственнаго поземельнаго налога около 1½ к., земскихъ сборовъ — около 18½ к., всего—20,1 к. ²⁾. Отсюда видно, сколь рискованно утверждение, что земля въ Тверской губерніи обложена непосильнымъ сборомъ на земскія повинности: этотъ сборъ составляетъ въ 1897 г. всего 26 к. съ десятины надѣльныхъ земель, т. е. 1/5 общей суммы поземельныхъ сборовъ, и 18½ к. съ десятины земель частныхъ владѣльцевъ. Отсюда видно далѣе, сколь мало основательны «постоянно поступающія» къ губернатору жалобы частныхъ владѣльцевъ: если крестьянскія земли несутъ 1 р. 37 к. оклада съ десятины, то неужели частнымъ владѣльцамъ непосилень платежъ въ 20,1 коп.? Мы имѣемъ, конечно, цифры среднія и потому не утверждаемъ, что всѣ жалобы на непосильность обложенія неосновательны. Впрочемъ допустимо, что нѣкоторые отдѣльныя имѣнія обложены выше ихъ платежной способности. Но приведенныя среднія цифры даютъ полное право сказать, что сумма земскихъ расходовъ и ростъ ихъ здѣсь не при чемъ и что причину тягости обложенія отдѣльныхъ имѣній должно искать въ неправильностяхъ оцѣнки.

Тѣ же выводы подтверждаютъ данныя о поступленіи платежей. Въ 1897 году съ обѣихъ категорій земель поступило платежей болѣе

¹⁾ Статистическій ежегодникъ Тверской губ. за 1898 годъ. Тверь. 1899. Стр. 24 и 33.

²⁾ Разница въ среднихъ цифрахъ обложенія земскимъ сборомъ земли крестьянской надѣльной (26 к.) и частновладѣльческой (18½ к.) объясняется тѣмъ, что надѣльныя земли преимущественно принадлежатъ къ высшимъ по оцѣнкѣ разрядамъ (усадыбы, пашни, луга), а среди земель частновладѣльческихъ гораздо выше процентъ принадлежащихъ къ низшимъ разрядамъ (лѣса, пустоши и т. д.).

100 проц. оклада, т. е. населеніе не только внесло всѣ срочные платежи, но и уплатило часть недоимокъ прежнихъ лѣтъ. А между тѣмъ 1897 годъ ничего исключительнаго, въ смыслѣ урожайности и цѣнъ на продукты земледѣлія, изъ себя не представлялъ. Съ другой стороны, не принималось и никакихъ исключительныхъ мѣръ ко взысканію платежей: отъ продажи имуществъ за недоимки крестьянъ было выручено всего 5,330 р., а за недоимки частныхъ владѣльцевъ—5,362 руб. ¹⁾.

За всѣмъ тѣмъ, однако, остается «масса накопившихся земскихъ недоимокъ»: 516,159 р., или 75 проц. оклада, за крестьянами и 177,808 р., или 43,7 проц. оклада, за частными владѣльцами. Цифры эти, сами по себѣ взятыя, дѣйствительно имѣютъ грозный характеръ. Но рядомъ съ ними стоятъ другія, совершенно разбивающія такое ихъ значеніе. По государственнымъ сборамъ осталось къ 1898 году въ недоимкѣ за крестьянами только 3,4 проц. оклада въ четыре почти раза большаго и за частными владѣльцами—10,1 проц.; по волостнымъ—18,8 проц. Ясно, что причина накопленія массы земскихъ недоимокъ не въ непосильности земскихъ сборовъ, а въ способѣ взиманія платежей. Всѣ платежи до самаго послѣдняго времени (я имѣю въ виду законъ 23 іюня 1899 г., передавшій это дѣло въ руки податной инспекціи и земскихъ начальниковъ), какъ извѣстно, взыскивались исключительно органами полиціи, дѣятельность которыхъ оцѣнивалась, едва ли не главнымъ образомъ, по успѣшности поступления казенныхъ платежей. Стремиться же къ столь же успѣшному поступленію платежей земскихъ они не имѣли побудительныхъ причинъ и естественно относили всякаго рода платежи, прежде всего, въ счетъ государственныхъ сборовъ. Поэтому, если брать недоимки за показатель степени напряженности платежныхъ силъ населенія, то должно брать общую ихъ сумму по всѣмъ сборамъ, а отнюдь не по однимъ земскимъ. А тогда для надѣльныхъ земель въ Тверской губерніи получится вмѣсто 75 проц. всего 18,1 проц. оклада, что далеко уже не соответствуетъ представленію о «массѣ» недоимокъ. Правда, для земель частновладѣльческихъ останется, все-таки, 41,2 проц. оклада, но дабы правильно судить о значеніи этой цифры, необходимо ее поставить въ связь съ успѣш-

¹⁾ Статистич. ежегодникъ, стр. 35.

ностью поступления платежей банковыхъ. Ибо насколько у полиціи было естественно стремленіе относить всякій платежъ крестьянъ, прежде всего, къ государственнымъ сборамъ, настолько же—и даже гораздо больше—естественно у частныхъ землевладѣльцевъ стремленіе сперва покрывать платежи въ дворянскій и другіе банки.

Далѣе редакціонная комиссія отмѣтила крайнее различіе размѣровъ обложенія земли по уѣздамъ. На 1898 годъ было, наиримѣръ, назначено: по Корчевскому уѣзду 17¹/₂ проц., по Кашинскому — 30 проц., по Осташковскому—45¹/₂ проц., по Вышневолоцкому— 9 проц. съ доходнаго рубля; по Бѣжецкому уѣзду—1,5 проц., по Ржевскому—4,16 проц.—съ рубля цѣнности. Въ докладѣ комиссії по этому поводу читаемъ: «обложеніе уѣздовъ основано на оцѣнкѣ, произведенной много лѣтъ назадъ и представляющей въ каждомъ уѣздѣ свою особенность. Съ того времени экономическая жизнь населенія и цѣнность недвижимыхъ имуществъ измѣнились настолько, что дѣйствующая нынѣ оцѣнка не имѣетъ уже никакого реальнаго значенія и сохранять лишь значеніе относительное. Поэтому ростъ обложенія въ нынѣшнемъ году, напр. по Осташковскому уѣзду съ 45¹/₂‰ до 51¹/₈‰ съ доходнаго рубля, не имѣетъ никакого угрожающаго характера, такъ какъ здѣсь имѣется въ виду не дѣйствительный рубль дохода, а оцѣночный» ¹⁾. Насколько вѣрно соображеніе комиссії, лучше всего явствуетъ изъ того, что всѣ земли одного изъ наиболѣе богатыхъ уѣздовъ — Ржевскаго, гдѣ врядъ ли возможно купить пахотную и покосную землю дешевле 100 руб. за десятину, оцѣнены по 6 руб. ²⁾.

Послѣдовательность роста уѣздныхъ смѣтъ Тверской губ. показывается слѣдующая таблица (цифры вѣрны приблизительно):

Года.	Рубли.
1878 . . .	817,932
1888 . . .	1,130,989
1895 . . .	1,596,372
1896 . . .	1,663,054
1897 . . .	1,769,112
1898 . . .	1,975,729

¹⁾ Журналы тверскаго губ. земск. собр. сессіи 1898 г., стр. 146.

²⁾ Тамъ же, приложенія, стр. 93.

На 1899 г. проектировалось уѣздными земскими собраниями — 2,257,456 р. За пятилѣтіе (съ 1894 г.) смѣты увеличились по всѣмъ уѣздамъ въ совокупности на 48,9%; всего болѣе по Тверскому — на 78,7%, всего менѣе по Вышневолоцкому — на 13%.

Въ заключеніе комиссія предлагала принести на дѣйствія губернатора жалобу въ сенатъ, мотивируя ее: а) формальной неправильностью протеста, б) тѣмъ, «что въ приостановкѣ уѣздныхъ раскладокъ нельзя не видѣть попытки установить въ Тверской губерніи предѣльное, въ размѣрахъ смѣты 1898 г., земское обложеніе недвижимыхъ имуществъ, мысль о которомъ, хотя и возникала въ правительственныхъ сферахъ, но не получила силы закона», и в) тѣмъ, «что такая попытка составляетъ нарушеніе предоставленныхъ закономъ земству правъ самообложенія и возложенной на земство обязанности удовлетворенія мѣстныхъ польвъ и нуждъ»¹⁾.

Докладъ комиссія былъ полностью принятъ собраніемъ въ засѣданіи 20 января 1899 г., открытомъ при наличности 51 гласныхъ, предводителей и представителей, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ. Эти два голоса принадлежали представителямъ министерства государственныхъ имуществъ и удѣловъ²⁾.

γ.

Ст. 14 приложения къ ст. 6 положенія о земск. учрежд. говоритъ, что, при несогласіи губернатора съ постановленіями губернскаго земскаго собранія, состоявшимися по замѣчаніямъ противъ уѣздныхъ смѣтъ и раскладокъ, а равно по губернской смѣтѣ и раскладкѣ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 88—94. Правилами этими опредѣленъ порядокъ двоякаго рода. Постановленія, оставленныя по п. 1 ст. 87, т. е. по незаконности ихъ, передаются на разсмотрѣніе и рѣшеніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, опредѣленія коего, кромѣ случая, когда губер-

¹⁾ Тамъ же, стр. 148.

²⁾ Тамъ же, стр. 107. См. также стенограф. отчетъ, стр. 310—317.

наторъ не признаетъ возможнымъ съ ними согласиться, приводятся въ исполненіе, но подлежатъ затѣмъ обжалованію земскимъ собраніемъ въ правительствующій сенатъ. А постановленія, остановленныя по п. 2 той же статьи, т. е. по несоответствію ихъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или интересамъ мѣстнаго населенія, вносятся въ губернское присутствіе лишь для предварительнаго соображенія и съ заключеніемъ его представляются министру внутреннихъ дѣлъ, который направляетъ ихъ для отмѣны или измененія въ государственный совѣтъ—если отъ того должно послѣдовать повышеніе земскаго обложенія, или въ комитетъ министровъ — во всѣхъ прочихъ случаяхъ.

Тверской губернаторъ съ постановленіемъ губернскаго собранія 20 января 1899 г. не согласился. Дѣло, слѣдовательно, подлежало направленію въ губернское присутствіе, къ министру внутреннихъ дѣлъ и въ комитетъ министровъ.

Губернское присутствіе, въ засѣданіи 15 февраля 1899 г., большинствомъ пяти голосовъ противъ трехъ признало существующій въ Тверской губерніи земскій сборъ обременительнымъ для плательщиковъ, увеличеніе его на 1899 г. въ размѣрахъ, опредѣленныхъ губернской и одиннадцатю уѣздными раскладками, нарушающимъ интересы населенія и сокращеніе смѣтъ необходимымъ. А потому присутствіе исключило изъ губернской смѣты различныхъ расходовъ на 67,223 р. 4 к. и изъ 11 уѣздныхъ—на 51,930 р. 88 к. Послѣ этихъ сокращеній, губернская смѣта и четыре уѣздныя раскладки были доведены до предѣловъ 1898 года. Въ отношеніи же остальныхъ семи уѣздовъ какъ губернаторъ, такъ и присутствіе, допустили повышеніе обложенія земли противъ 1898 г. на 52,906 р. 32 к. ¹⁾.

Изъ оставшихся въ меньшинствѣ—губернскій предводитель дворянства, городской голова г. Твери и членъ отъ губернскаго земскаго собранія (онъ же предводитель дворянства Тверского уѣзда) — первый и третій приложили къ опредѣленію подробно мотивированныя особыя мнѣнія. Любопытно освѣщеніе, которое при этомъ было дано членомъ присутствія отъ земства вопросу о жалобахъ плательщиковъ, «постоянно» поступающихъ къ губернатору. «Количество поданныхъ

¹⁾ Приложенія къ журналамъ Тверского губ. земск. собр. сессіи 1899 г. Тверь, 1900. Стр. 1—16.

начальнику губернии жалобъ — значится въ его особомъ мѣтѣнн — вовсе не гарантируетъ ихъ качества, такъ какъ онѣ, очевидно, были признаны самимъ губернаторомъ незаслуживающими уваженія, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ долженъ былъ, на основаніи ст. 130 положенія, передать ихъ въ уѣздныя управы для удовлетворенія жалобщиковъ, а, между тѣмъ, уѣзднымъ управамъ объ этихъ жалобахъ ничего неизвѣстно» ¹⁾).

Пять мѣсяцевъ спустя, 19 іюля, губернаторъ сообщилъ губернской управѣ: «Комитетъ министровъ, выслушавъ записку министерства внутреннихъ дѣлъ объ исключеніи изъ смѣтъ Тверского губернскаго и уѣздныхъ земствъ расходовъ, непосильныхъ для платежныхъ силъ населенія, полагалъ заключенія министра по сему дѣлу утвердить. Государь Императоръ, въ 25 день іюня 1899 г., на положеніе комитета Высочайше соизволилъ» ²⁾).

Такъ разрѣшился для Тверской губернии вопросъ объ ограниченіи земскихъ расходовъ на 1899 годъ.

Въ виду неопредѣленности положенія, созданнаго опротестованіемъ губернаторомъ уѣздныхъ раскладокъ безъ одновременнаго опротестованія смѣтныхъ назначеній и отклоненіемъ протеста губернскимъ собраніемъ, десять уѣздныхъ управъ до опредѣленія губернскаго присутствія приостановились исполненіемъ смѣтъ на 1899 г. въ томъ видѣ, какъ онѣ были приняты уѣздными собраніями. Одна же, новоторжская, поступила иначе. На основаніи ст. 15 приложенія къ ст. 6 земскаго положенія, «если исполненіе всей раскладки денежныхъ земскихъ сборовъ или части ея остановлено губернаторомъ, губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе постановляетъ, подлежатъ ли впредь до разрѣшенія дѣла въ порядкѣ, указанномъ статьею 14 сего приложенія, земскіе сборы взиманію по раскладкѣ предыдущаго года или же можетъ быть допущено, и въ какой именно части, взиманіе ихъ по новой раскладкѣ». Принявъ въ соображеніе, что до 1 января правило это губернскимъ присутствіемъ соблюдено не было, а съ другой стороны, что, согласно ст. 21 того же приложенія, дѣйствіе расходныхъ смѣтъ начинается съ 1 января, новоторжская управа считала себя обязанной, по исклю-

¹⁾ Тамъ же, стр. 23.

²⁾ Тамъ же, стр. 28.

ченіи изъ смѣты 1899 г. назначеній, опротестованныхъ губернаторомъ, во всѣхъ прочихъ частяхъ привести ее въ исполненіе съ 1-го же января. Поэтому ко времени полученія ею, 13 марта, предложенія губернатора съ выпиской изъ опредѣленія губернскаго присутствія отъ 15 февраля, по тѣмъ статьямъ смѣты, по коимъ требовалась единовременная выдача денегъ, расходъ уже оказался произведеннымъ полностью, по другимъ—въ большей или меньшей части: уже было нанято помѣщеніе для склада учебныхъ пособій, заготовленъ строительный матеріалъ, заключены условія, выданы задатки и т. п. При такихъ условіяхъ, управѣ предстояло рѣшить хитрый вопросъ: какъ выйти изъ безвыходнаго положенія? Она рѣшила его въ томъ смыслѣ, чтобы въ ближайшую сессию уѣзднаго собранія предложить обжаловать сенату распоряженія администраціи по смѣтѣ 1899 г. и продолжать исполненіе смѣты въ полномъ объемѣ ¹⁾. Насколько намъ извѣстно, противъ новоторжской управы по этому поводу уже возбуждено судебное преслѣдованіе. Если такъ, то судебная власть будетъ имѣть лишній случай высказать свое авторитетное сужденіе по крайне интересному юридическому казусу.

VI.

Губернскому собранію очередной сессіи 1899 г. вновь пришлось остановиться на изслѣдованіи платежеспособности и экономическаго положенія населенія Тверской губерніи. Во-первыхъ, по поводу предложенія губернатора: «войти въ подробное и всестороннее обсужденіе вопроса объ улучшеніи земскаго финансоваго хозяйства путемъ экономіи въ расходахъ и установленія плана веденія земскаго дѣла въ предѣлахъ тѣхъ средствъ, какими земство въ дѣйствительности можетъ располагать». Во-вторыхъ, по поводу замѣчаній на уѣздныя смѣты и раскладки на 1900 годъ.

Приведенное предложеніе было однимъ изъ результатовъ ревизіи, произведенной по распоряженію губернатора, весной и лѣтомъ 1899 г.,

¹⁾ «Право», 1889 г. № 52.

въ порядкѣ 103 ст. земскаго положенія. Хотя, какъ видно изъ заголовка «Записки по ревизіи» — двухъ объемистыхъ тетрадокъ въ 178 печатныхъ страницъ — непосредственной задачей ревизіи была повѣрка дѣятельности губернской управы, но она коснулась и всего строя финансоваго хозяйства губерніи. Остановившись на оборотныхъ средствахъ губернскаго земства, вычисливъ сумму оборотнаго капитала въ 300 тыс. р. и отмѣтивъ, что управѣ, сверхъ того, приходится дѣлать временныя позаймствованія изъ наличности специальныхъ капиталовъ и кредитоваться въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка, ревизія пришла къ слѣдующимъ выводамъ. «Такая большая потребность въ оборотныхъ средствахъ объясняется въ значительной степени существованіемъ крупной суммы недоимокъ въ губернскомъ земскомъ сборѣ, числившихся на 1 января нынѣшняго года въ суммѣ 279,901 р. 78 к., и задолженностью уѣздныхъ земствъ губернскому, выражавшеюся къ тому же числу въ суммѣ 131,990 р. 18 к.». Далѣе: та же потребность «указываетъ, что земство ведетъ дѣло свыше дѣйствительныхъ средствъ, имѣющихся въ его распоряженіи, и финансовая часть его не находится въ удовлетворительномъ положеніи, потому что недоимки и долги, вмѣсто которыхъ оперируютъ въ земскомъ хозяйствѣ оборотныя средства, хотя стоятъ въ активѣ земскаго баланса, но не могутъ признаваться безусловно цѣнностью». Всего, по подсчету, сдѣланному въ запискѣ, долги населенія земству достигаютъ полутора милліона рублей (взятая сумма недоимокъ земскаго сбора и долговъ губернскому земству по продовольственному, страховому, судному и школьно-строительному капиталамъ). А сумма задолженности губернскаго земства состоящимъ въ его распоряженіи специальнымъ капиталамъ опредѣлена свыше милліона (1,035,441 р. 95 к.). Балансъ на 1-е января 1899 г. сведенъ съ дефицитомъ въ 500,498 р. 92 к. ¹⁾

Въ концѣ отдѣла «Оборотныя средства и состояніе финансоваго хозяйства губернскаго земства» говорится: «Въ виду постоянныхъ указаній земства на то, что населеніе болѣе отягощено казенными платежами, чѣмъ земскими, и несмотря на это казенные платежи поступаютъ уснѣшнѣе земскихъ, нужно сказать, что по исчисленію

¹⁾ Записка по ревизіи Тверской губернской земской управы, стр. 21 и слѣд. См. приложенія къ журналамъ губ. земск. собранія сессіи 1899.

самого же земства, частновладельческая десятина въ Тверской губернии въ среднемъ уплачиваетъ лишь $1\frac{1}{2}$ к. государственныхъ сборовъ въ годъ, а земскихъ сборовъ та же десятина уплачиваетъ $18\frac{1}{2}$ к., слѣдовательно, на государственныя надобности сборъ съ десятины земли является, конечно, необременительнымъ и ничтожнымъ, сравнительно съ земскимъ сборомъ и *если бы земство установило сборъ съ земли, одинаковый съ сборомъ на государственныя надобности, то не могло бы быть и рѣчи о чрезмерности земскаго обложенія.* Что же касается указываемаго земствомъ средняго размѣра казеннаго сбора, взимаемаго нынѣ съ крестьянской надѣльной десятины въ 97 коп., и земскаго сбора съ той же десятины въ 26 коп., то сравненіе этихъ двухъ сборовъ съ надѣльныхъ земель едва ли можетъ говорить въ оправданіе существующаго размѣра земскихъ сборовъ, потому что съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ упомянутомъ размѣрѣ казенный сборъ взимается не на текущія государственныя надобности, а на уплату долга за выкупъ земли. Въ данномъ случаѣ крестьяне, какъ и всякій частный хозяинъ, приобретающій въ долгъ имущество, при условіи уплаты долга въ опредѣленные сроки, должны для выполнения обязательства по уплатѣ долга за приобретенное имущество, въ случаѣ недостатка средствъ, сокращать расходы на свои *частныя текущія потребности, каковыми въ настоящемъ случаѣ по отношенію къ крестьянамъ являются и потребности земскія,* слѣдовательно, *размѣръ существующихъ казенныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель не даетъ никакого нравственнаго права земству облагать крестьянъ непосильными сборами»* ¹⁾. Въ отдѣлѣ о мѣрахъ для содѣйствія экономическому благосостоянію населенія записка отмѣчаетъ, что появившееся въ послѣдніе годы стремленіе земства развивать такія мѣры не получило устойчивости. Непосредственно затѣмъ сказано: «До сихъ поръ земство, увеличивая въ свою пользу сборы, кормило населеніе за счетъ продовольственнаго капитала, числившагося когда то въ суммѣ 600 т. р. и котораго наличность доведена въ послѣдніе годы до minimum'a. Такая мѣра, имѣющая, конечно, значеніе паліатива, никоимъ образомъ не могла поднять крестьянина до способности кормить себя и платить лежа-

¹⁾ Тамъ же, стр. 26. Курсивъ нашъ.

щія на немъ повинности». «Вообще тверское земство, обращая земскіе доходы и дѣятельность свою, главнымъ образомъ, на медицину и на школы, недостаточно проявляетъ заботы къ дѣлу поднятія экономическаго благосостоянія населенія и къ увеличенію его платежеспособности»¹⁾).

VI.

Предварительное разсмотрѣніе «Записки по ревизіи», при нормальныхъ условіяхъ, должно было, конечно, составить задачу управы. Но тверское земство, какъ извѣстно, давно уже не имѣетъ своего выборнаго исполнительнаго органа. А потому работу эту взяла на себя ревизіонная коммиссія губернскаго собранія²⁾).

Большую потребность въ оборотномъ капиталѣ коммиссія объяснила просто и, думаемъ, вполне убѣдительно. По установленному въ Тверской губерніи порядку, уѣздныя земства пользуются 14-ти мѣсячнымъ кредитомъ при расчетахъ съ губернскимъ за товаръ, отпущенный имъ изъ аптекарскаго, книжнаго и другихъ складовъ. Такой порядокъ имѣетъ существенныя удобства и было бы нецѣлесообразно его измѣнять, но онъ поглощаетъ неизбежно около 130 т. р. оборотнаго капитала. На другія также чисто торговыя операціи уходитъ еще тысячь 20. Слѣдовательно, на безостановочное исполненіе общей смѣты остается всего оборотнаго капитала 150 т. р., т. е. сумма, не только не превышающая опредѣленной закономъ половины окладнаго сбора, но даже не достигающая ее болѣе, чѣмъ на 50 тысячъ.

Тѣмъ же 14-ти мѣсячнымъ срокомъ расчетовъ съ уѣздами объясняется кажущаяся громадною задолженность уѣздныхъ земствъ. Записка опредѣлила ее въ 131,990 р. 18 к. на 1 января, т. е. къ тому времени, когда срокъ уплаты еще не наступилъ. По наступленіи же срока, 1 марта 1899 г., сумма эта почти цѣликомъ была погашена. Что касается другой цифры — 279,901 р. 78 к. недоимокъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 36 и 37. Курсивъ нашъ.

²⁾ Состоящая, какъ и коммиссія редакціонная, изъ представителей обѣихъ группъ собранія въ равномъ числѣ.

въ губерньскомъ сборѣ,—то и она не можетъ быть признана имѣющею существенное значеніе. Въ Тверской губерніи губерньскій сборъ разлагается не непосредственно на населеніе, а распредѣляется между уѣздами, коими вносится въ свои раскладки и взимается нераздѣльно съ уѣзднымъ сборомъ. Поэтому сумма недоимки по губерньскому сбору входитъ въ общую сумму недоимокъ земскаго сбора. Съ другой стороны, успѣшность поступления губерньскаго сбора въ кассу губерньскаго земства гарантируется тѣмъ, что онъ отчисляется уѣздными казначействами по прямымъ сношеніямъ съ ними губерньской управы.

Засимъ была подвергнута повѣркѣ сумма въ 1,035,441 р. 95 к., которою, по даннымъ записки, выражается задолженность губерньскаго земства спеціальнымъ капиталамъ. Разбивъ эту цифру на ея составныя части и произведя рядъ изслѣдованій бухгалтерскаго свойства, комиссія пришла къ заключенію, что приведенная сумма долга «не согласна съ дѣйствительностью и, быть можетъ, является слѣдствіемъ недостаточнаго знакомства съ отчетностью, издавна принятой въ тверскомъ земствѣ». Комиссія формулировала свое мнѣніе мягко, очевидно, желая избѣгнуть упрека въ рѣзкости тона. Въ сущности же, съ полнымъ основаніемъ можно сказать, что миллионъ тридцать пять тысячъ и т. д. рублей явились результатомъ болѣе чѣмъ оригинальнаго бухгалтерскаго пріема исчисленія земскихъ долговъ. Въ докладѣ комиссіи земскому собранію читаемъ: «изъ вышеприведенныхъ цифръ совершенно ясно видно, что въ эту послѣднюю сумму (1,035,441 р. 95 к.) одинъ и тотъ же оборотный капиталъ включенъ *три* раза: одинъ разъ въ составѣ долга страховому капиталу въ суммѣ 450,196 р. 68 к., второй разъ въ составѣ долга оборотному капиталу общаго баланса губерньскаго земскаго сбора въ суммѣ 200 т. рублей и, наконецъ, въ третій разъ вновь повторена эта же самая сумма оборотнаго капитала, взятая изъ частнаго баланса сего капитала и изъ вѣдомости движенія займовъ изъ него, гдѣ въ числѣ другихъ долговъ, показанъ и долгъ губерньскаго сбора»¹⁾.

Такимъ образомъ, опредѣленную въ запискѣ сумму задолженности губерньскаго земства необходимо уменьшить на 400 т. рублей. Кромѣ того, изъ нея нужно еще вычесть 98,500 р., отнесенныхъ къ дол-

¹⁾ Журналы Тверскаго губ. земск. собр. сессіи 1899 г. Тверь, 1900. Стр. 70.

гамъ земства, тогда какъ это есть долги общимъ средствамъ—аптекарскаго и книжнаго складовъ, эмеритурнаго, школьно-строительнаго и ссуднаго капиталовъ, т. е. учреждений и капиталовъ, по которымъ ведется особое счетоводство. Получится менѣе 537 т. рублей. Такая задолженность оказывается уже далеко не чрезмѣрною, если пассивъ обезпеченъ и хозяйство ведется правильно.

Въ послѣднемъ отношеніи заслуживаетъ вниманія исторія займовъ тверскаго земства. Только одинъ первый заемъ, сдѣланный въ 1886 г., въ суммѣ 106 т. рублей, имѣлъ цѣлью покрытіе дефицитовъ прежнихъ лѣтъ и уурядоченіе финансовъ вообще. До извѣстной степени, пожалуй, однороднаго характера былъ еще заемъ 1892 г., за счетъ части котораго было списано 136 т. руб. недоимокъ по лѣченію больныхъ въ губернской больницѣ и въ Бурашевской колоніи для душевно-больныхъ. Всѣ же остальные были дѣлаемы или на образованіе оборотнаго капитала, постоянно находящагося въ свободномъ распоряженіи земства, или на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, или на принятіе мѣръ противъ холеры—бѣдствія, борьба съ которымъ не могла не вызывать чрезвычайнаго напряженія денежныхъ средствъ. Съ другой стороны, всѣ долги ежегодно погашаются въ установленномъ порядкѣ и, напримѣръ, заемъ 1886 г. на 1 января 1900 г. не превышаетъ уже 58 т. рублей.

Не менѣе недоумѣній вызвалъ, при ближайшемъ изученіи, и балансъ, сведенный въ запискѣ съ дефицитомъ въ 500,488 р. 92 к. Оказалось, что въ данномъ случаѣ въ основу расчетовъ былъ положенъ еще болѣе оригинальный приѣмъ: въ активъ не включены ни недвижимыя имущества, принадлежащія земству (648,715 р.), ни наличность движимаго имущества и товаровъ (95,481 р.), ни еще другія менѣе крупныя суммы. По исправленіи этихъ явныхъ неправильностей, а равно по исключеніи изъ пассива отмѣченныхъ выше 498,500 р., получился результатъ прямо противоположный: превышеніе актива въ 554,514 р. 05 к. Слѣдовательно, тверское земство не неоплатный должникъ, и еслибы оно вынуждено было ликвидировать дѣла и передать свои права другому учрежденію, то его правопреемникъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ кредиторовъ, сталъ бы обладателемъ свыше полумилліоннаго капитала, заключающагося въ деньгахъ и въ недвижимомъ имуществѣ.

Въ этомъ капиталѣ, правда, имѣется около 124 т. рублей, по-

лученныхъ (въ зданіяхъ) отъ приказа общественнаго призрѣнія и правительственнаго пособія на устройство Бурашевской колоніи. Но затѣмъ, всетаки, остается 430 т. рублей, созданныхъ земствомъ, независимо отъ образованныхъ имъ специальныхъ капиталовъ: ссуднаго—на покупку крестьянами земли и на содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія—62 т. р., школьно-строительнаго—26 т. р. и эмеритурнаго—626 т. рублей.

Таковы внѣшніе итоги губернскаго земскаго хозяйства. И несомнѣнно была права ревизіонная коммисія, высказавшаяся за отклоненіе предложенія губернатора. «Едва ли, заявила она, имѣются основанія для губернскаго земства измѣнять планъ веденія хозяйства, въ видахъ поправленія своихъ финансовъ, такъ какъ ни чрезмѣрная задолженность земства, ни наличность дефицита въ земскомъ хозяйствѣ, не нашли себѣ подтвержденія въ точно провѣренныхъ цифрахъ баланса»¹⁾.

Отъ итоговъ внѣшнихъ коммисія обратилась къ итогам внутреннимъ. Насколько увеличился въ Тверской губ., со времени введенія земскихъ учреждений, процентъ грамотныхъ, уменьшилась ли и насколько заболѣваемость и смертность, увеличилась ли продуктивность земледѣлія и т. д. — съ занимавшей коммисію точки зрѣнія имѣло второстепенное значеніе. Надлежало выяснить другое: не разорило ли тверское земство свое населеніе? Развивается ли его матеріальное благосостояніе или, напротивъ, регрессируетъ?

Отвѣтомъ на эти вопросы могутъ служить, само собою разумѣется, только данныя, касающіяся крестьянскаго населенія, такъ какъ, при сложности интересовъ въ быту частновладѣльческомъ, степень благосостоянія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ роста потребностей жизни, а не отъ условій землевладѣнія вообще и не отъ платежа повинностей—въ частности. На этой почвѣ стоялъ и тверской губернаторъ, ссылавшійся на жалобу корчевской землевладѣлицы, но рисовавшій картину разоренной непосильнымъ земскимъ обложеніемъ *крестьянской* семьи; на ней стояла и записка, иронически замѣчавшая, что если истощать платежныя силы населенія непосильнымъ земскимъ обложеніемъ и заниматься только раздачей продовольствен-

¹⁾ Тамъ же, стр. 82.

наго капитала, то нельзя «поднять *крестьянина* до способности кормить себя и платить повинности».

Первый признак степени благосостоянія крестьянъ—успѣшность поступления платежей. Еще работы предыдущаго года показали, что крестьяне Тверской губ. уплатили въ 1897 г. болѣе 100 проц. годового оклада. Болѣе оклада поступило платежей, по удостовѣренію самой записки, и въ 1898 году, «благодаря принятымъ со стороны полиціи настоятельнымъ мѣрамъ» ¹⁾. Одинаково успѣшно поступали казенные сборы и во всѣ послѣднія 6 лѣтъ. Поступленіе земскихъ сборовъ, начавшееся въ 1894 г. съ 79,6 проц. оклада, въ 1896 г. равнялось 98,1 проц., а затѣмъ превысило окладъ, хотя какъ разъ съ этими годами совпало значительное увеличеніе земскаго обложенія. По поступленію выкупныхъ платежей, Тверская губернія занимала въ 1892 г. первое мѣсто въ ряду другихъ губерній Московскаго промышленнаго раіона; въ 1895 г.—четвертое, при уплатѣ 99,1 проц. оклада.

Второй признак — переходъ отъ обязательнаго страхованія построекъ къ добровольному и увеличеніе страховыхъ платежей. За первые 10 мѣсяцевъ 1899 года перешло къ добровольному страхованію 1,565 страхователей изъ крестьянъ, повысившихъ страховую сумму почти на 450 т. рублей. Всего къ 1 ноября 1898 г. состояло на страхѣ у губернскаго земства, по обоимъ видамъ страхованія, на 81 милліонъ рублей крестьянскихъ построекъ, а къ 1 ноября 1899 г.—на 84 милліона. Сумма премій, изъ коихъ большая половина приходится на добровольное страхованіе, достигла въ 1898 г. 864,296 р.

Третій признак — движеніе поземельной собственности. Въ теченіе 1893—1898 г. крестьяне въ Тверской губерніи купили, путемъ вольной продажи и съ аукціона, 176,706 десятинъ на сумму 5,425,465 р. и продали 86,806 десятинъ на 2,619,053 р.; слѣдовательно, они увеличили площадь своей земли на 89,901 дес., затративъ на это 2,806,412 р. Кроме того, за тотъ же періодъ ими было куплено, при содѣйствіи крестьянскаго банка, 24,848 десятинъ, съ доплатою изъ собственныхъ средствъ 365,484 р., при ссудѣ въ размѣрѣ 613,971 р.

¹⁾ Записка по ревизіи, стр. 23.

Четвертый признак — сумма сбережений въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ. По отчету министерства финансовъ за 1897 г., въ 34 земскихъ губерніяхъ значится около полутора милліона сберегательныхъ книжекъ на 278 мил. рублей. Изъ этого количества на долю Тверской губ. приходится болѣе 63 т. книжекъ и 14 милліоновъ рублей. По количеству сбережений Тверская губ., среди остальныхъ земскихъ губерній, стоитъ на третьемъ мѣстѣ, уступая только Петербургской и Московской ¹⁾).

За краткостью времени и спѣшностью работы, коммисія ограничилась только этими четырьмя признаками. Къ нимъ можно прибавить еще одинъ: въ теченіе 1898 года населеніе Тверской губ. получило черезъ почтовые учрежденія денежной корреспонденціи на 6,259,802 р., въ томъ числѣ населеніе съ наиболѣе развитыми земскими расходами Новоторжскаго уѣзда на 1,030,282 рубля ²⁾).

Комментаріи, кажется, излишни. Неужели возможно говорить, что разорено въ конецъ населеніе, вносящее ежегодно сверхъ оклада еще и недоимки, накопившіяся отъ долгихъ прежнихъ лѣтъ, когда со стороны полиціи не принималось настоятельныхъ мѣръ по взиманію платежей? Какъ возможно допустить, чтобы населеніе, экономически совершенно безсильное, добровольно облагало себя почти милліоннымъ страховымъ сборомъ, имѣло бы такую высокую — и абсолютно и относительно — сумму сбережений и увеличило бы въ 6 лѣтъ площадь своей земельной собственности на 114 тыс. десятинъ цѣнной земли? Развѣ ничего не значатъ отхожіе промыслы тамъ, гдѣ степень развитія ихъ выражается суммой въ 6 милл. руб. въ годъ, получаемыхъ только черезъ почтовые учрежденія? Можно ли допустить, что обложена земскимъ сборомъ ненормальнымъ, несоответственнымъ платежеспособности ея, земля, привлекающая въ такой мѣрѣ крестьянъ-покупателей? И неужели населеніе, затратившее въ 6 лѣтъ на пріобрѣтеніе земли 3 милліона рублей, можетъ почитаться вовсе неспособнымъ къ увеличенію расходовъ на обученіе своихъ дѣтей и на лѣченіе своихъ больныхъ?

¹⁾ Въ приведенныя цифры заимствованы изъ доклада ревизіонной коммисіи Тверскому губ. земск. собранію. Въ докладѣ подъ каждой цифрой имѣются ссылки на официальные источники. См. журналы губ. земск. собр. сессіи 1899 г., стр. 67—109.

²⁾ Статистическій ежегодникъ Тверской губ. за 1898 г., приложенія, таблица № 1.

VIII.

Я далеко отъ мысли утверждать на основаніи данныхъ, сгруппированныхъ въ «докладъ ревизіонной комиссіи о финансовомъ положеніи тверскаго губернскаго земства», что крестьяне Тверской губерніи благоденствуютъ. Не утверждала этого и комиссія. Стоящему близко къ мѣстному населенію, напротивъ, очень и очень хорошо извѣстно, сколь мало еще удовлетворяются даже элементарныя потребности, сколь много дѣла впереди, сколь много еще нужно усилій и жертвъ, чтобы довести экономическое положеніе тверскаго крестьянина до желательной высоты. Но я въ правѣ утверждать, что передъ нами не истощенный, голодный организмъ, которому нечего заглядывать въ будущее и думать о духовной пищѣ, а въ пору думать лишь о томъ, чтобы хоть растительная жизнь въ немъ не прекратилась. И я въ правѣ утверждать также, что учрежденіе, вѣдающее мѣстныя экономическія пользы и нужды, энергически взявшись за дѣло, стало на вѣрный путь. Пеллуторамилліонный долгъ населенія, пока земство стоитъ на этомъ пути, не страшень.

«Записка по ревизіи» упрекаетъ тверское земство въ томъ, что оно направляло до сихъ поръ свои усилія, главнымъ образомъ, на медицину и на школы. Да, это правда. Но развѣ народное здравіе и образованіе не первая основа экономическаго благосостоянія? Или составитель записки думаетъ, что тридцать пять лѣтъ назадъ земству слѣдовало начать съ устройства сельско-хозяйственныхъ складовъ, съ приглашенія агрономовъ, съ выписки многолемешныхъ плуговъ, сложныхъ сортировокъ и клеверныхъ сѣмянъ? Да кто же бы сталъ покупать эти плуги, эти сортировки, эти клеверныя сѣмена, кто сталъ бы пользоваться услугами агрономовъ? Земство совершенно правильно начало свою работу съ укрѣпленія здоровья и умственныхъ силъ пахаря и только тридцать лѣтъ спустя приступило къ мѣрамъ, непосредственно направленнымъ къ улучшенію результатовъ его труда. Вѣдь и среди органовъ государственнаго нашего управленія министерство земледѣлія возникло всего семь лѣтъ назадъ. И что же встрѣчаетъ тверское земство теперь, когда оно вступило на путь, повидимому, желательный автору записки? Одинъ уѣздъ внесъ

въ свою смѣту 100 р. на разъѣздную сортировку — признаніе расхода явно нарушающимъ интересы населенія и протестъ; другой, не имѣвшій ранѣе агронома, ассигновалъ на приглашеніе его 900 р. — такой же протестъ...

Отстувивъ отъ доклада ревизіонной комисіи и обратившись къ самостоятельному разбору записки, я невольно послѣдовалъ примѣру этого официального документа и вдался въ полемическій тонъ. Официальные документы обыкновенно отличаются объективностью, точностью, безстрастіемъ; обыкновенно они даютъ строго провѣренный матеріалъ, изъ котораго выводъ является, какъ необходимый логическій результатъ. Поэтому они и называются документами, и разбирающій ихъ публицистъ, даже помимо своей воли, направляется къ холодному, спокойному и послѣдовательному мышленію и изложенію своихъ доводовъ. Записка же по ревизіи тверской губернской земской управы производитъ какъ разъ обратное дѣйствіе. Внимательное ея чтеніе оставляетъ совершенно ясное впечатлѣніе, что не собранный матеріалъ привелъ автора къ убѣжденію въ невозможности дальнѣйшаго повышенія земскихъ расходовъ въ Тверской губерніи, а что эта мысль твердо сложилась въ немъ ранѣе, и ее необходимо было ему обосновать. Отсюда произвольная комбинація цифръ и постоянное повтореніе фразъ: «чрезмѣрная задолженность», «обезсиленное населеніе», «отягощающее» и «непосильное» обложеніе и т. д. Отсюда же замѣчаніе, что земство, «увеличивая *въ свою пользу* сборы», пока было возможно, «кормило населеніе за счетъ продовольственнаго капитала», мимоходомъ брошенное обвиненіе, что «дороги въ губерніи остаются почти въ непроѣздномъ въ дождливое время состояніи», намекъ, что вотъ еслибы земство установило сборъ съ земли, равный государственному налогу, то и рѣчи не было бы о чрезмѣрности земскаго обложенія, сопоставленіе «нравственнаго права» съ «непосильными сборами», наконецъ, интересное противоположеніе государственнаго дѣла дѣлу земскому съ отнесеніемъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ лежитъ на земствѣ, къ потребностямъ частнымъ.

И все это высказывается авторитетно, какъ безспорныя истины. Но неужели автору записки неизвѣстно, что земство не чуждая населенію промышленная компанія, имѣющая свои особыя отъ населенія пользы и обогащающая себя путемъ увеличенія сборовъ, что оно

не откупщикъ былого времени, а установленіе государственное, возвращающее населенію все до единой копѣйки? Неужели онъ серьезно убѣжденъ, что на 600 т. продовольственного капитала, изъ котораго, кстати сказать, «скормлено», т. е. сложено со счетовъ, всего 184 т. рублей, возможно было кормить населеніе цѣлой губерніи въ теченіе времени со дня передачи этого капитала земству? Развѣ онъ не знаетъ, что слабый возвратъ ссудъ изъ продовольственного капитала зависитъ отъ особыхъ условій выдачи этихъ ссудъ? И зачѣмъ, ссылаясь на наличность продовольственного капитала къ 1 января 1896, 1897 и 1898 годовъ въ подтвержденіе того, что она доведена до *minimum'a*, и, приводя цифры въ 18 т., въ 14 т. и въ 42 т. рублей, игнорировать наличность къ 1 января 1899 года—68 тыс. рублей (приводимую нѣсколькими страницами ранѣе)—и видимую успѣшность погашенія недоимки? Или это разбило бы всю аргументацію въ пользу эффектнаго вывода о невозможности, путемъ кормленія населенія за счетъ продовольственного капитала, «поднять крестьянина до способности кормить себя»?..

Не забыть и упрекъ, что дороги плохи, «несмотря на то, что правительствомъ съ 1895 г. переданы земству на это дѣло крупныя средства—155 т. руб. ежегодно». Упрекъ, чуть не ежедневно повторяемый недоброжелателями земства, и хотя бы по одной своей избитости неумѣстный въ официальномъ документѣ. Ибо газетному корреспонденту, или помѣщику, въ пять лѣтъ разъ наѣзжающему въ свою усадьбу, или чиновнику, впервые проѣхавшемуся по губерніи, еще позволительно, пожалуй, сѣтовать на разбитые бока, потерянное время и сломанный экипажъ и относить свой бѣды на счетъ бездѣятельности земства: слишкомъ ужъ много горя приносятъ наши русскія дороги. Но слѣдовать за этими случайными критиками лицу, ревизующему земское хозяйство и имѣющему въ распоряженіи всѣ данныя для всесторонняго сужденія о предметѣ,—болѣе чѣмъ странно. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 237 верстъ такъ называемыхъ большихъ дорогъ, въ Осташковскомъ—болѣе 400. По первому ежегодно отчисляется въ дорожный капиталъ, на основаніи закона 1895 г., 14,118 р., по второму—6,950 р. Капитальное исправленіе одной версты обходится въ 4—6 тыс. рублей. Что же значать при этихъ условіяхъ 155 т. руб. въ годъ на губернію!

Какъ понимать, далѣе, сравненіе размѣра земскаго сбора съ раз-

мѣромъ государственнаго поземельнаго налога и указаніе, что если бы первый былъ равенъ со вторымъ, то и вопроса бы не возникало? Одно изъ двухъ: или записка смѣется надъ земскимъ собраніемъ, которому предлагается обсудить это, дѣйствительно, безспорное положеніе, или составитель ея вовсе незнакомъ со ст. 2 земскаго положенія, перечисляющей предметы вѣдомства земскихъ учреждений. Допустить второе предположеніе—нельзя. Допустить первое—также трудно. Но что же тогда такое эта параллель?—Вскользь сдѣланный намекъ, дающій почву для самыхъ разнообразныхъ догадокъ. Между прочимъ и для предположенія, что завѣтное желаніе автора оставить земство Тверской губерніи съ обложеніемъ въ $1\frac{1}{2}$ к. съ десятины и съ годовымъ бюджетомъ въ 100 тыс. рублей, т. е. закрыть всѣ школы, всѣ больницы и всѣ другія учреждения, распустить всѣхъ служащихъ и оставить за земскими собраніями и управами завѣдываніе раздачей квартирныхъ денегъ становымъ приставамъ и судебнымъ слѣдователямъ и наймомъ подводъ для ихъ разъѣздовъ по дѣламъ службы. Если къ этому привела ревизія земскаго хозяйства Тверской губерніи, то не лучше ли было бы такъ прямо и сказать.

Дѣлая выписки изъ «записки по ревизіи», я забылъ отмѣтить фразу, которою заканчивается обзоръ финансоваго хозяйства тверскаго губернскаго земства: «при этомъ остается невыясненнымъ вопросъ, почему среднее обложеніе въ пользу земства частновладѣльческой десятины земли составляетъ $18\frac{1}{2}$ коп., а крестьянской надѣльной 26 к., т. е. болѣе первой на $7\frac{1}{2}$ к.»¹⁾. Натолкнуться на этотъ вопросъ пришлось и мнѣ, но я считалъ его настолько просто объяснимымъ даже въ глазахъ обычнаго читателя, что ограничился короткимъ указаніемъ въ выноскѣ: разница въ среднихъ цифрахъ обложенія земельнымъ сборомъ земли крестьянской надѣльной и частновладѣльческой объясняется тѣмъ, что надѣльные земли преимущественно принадлежатъ къ высшимъ по оцѣнкѣ разрядамъ—усадьбы, пашни, луга. Неужели ревизовавшій или ревизовавшіе, по распоряженію губернатора, земское хозяйство Тверской губерніи ни въ журналахъ губернскаго и уѣздныхъ собраній, ни въ раскладкахъ, не нашли этого болѣе чѣмъ простаго объясненія, и вопросъ остался для нихъ невыясненнымъ? Нѣтъ, онъ или они не могли не видѣть,

¹⁾ Записка по ревизіи, стр. 27.

что въ Тверской губерніи есть уѣзды, гдѣ всѣ надѣльныя земли, независимо отъ ихъ качества, отнесены по взиманію сборовъ ко второму разряду, т. е. обложены ниже, чѣмъ равныя имъ по качеству земли частновладѣльческія, и нѣтъ ни одного, гдѣ частновладѣльческія земли, одинаковыя по качеству съ крестьянскими, несли бы низшее обложеніе. Какъ же назвать, въ такомъ случаѣ, приведенную фразу, бросающую въ глаза земскимъ собраніямъ всей губерніи, состоящимъ на $\frac{2}{3}$ изъ представителей частнаго землевладѣнія, обвиненіе въ томъ, что они свои земли облагаютъ на $7\frac{1}{2}$ к. съ десятины меньше, нежели земли крестьянскія!? И это говорится въ заключеніе возраженія земству на его «постоянные» указанія, что крестьянская земля отягощена казенными сборами.

Но всего лучше противоположеніе дѣла земскаго, *частнаго*— государственному. Здѣсь, впрочемъ, и возражать нечего, а достаточно привести слова именного Высочайшаго указа 12-го іюня 1890 года: «Посему Мы повелѣли министру внутреннихъ дѣлъ пересмотрѣть изданное 1-го января 1864 года положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и ввести въ него необходимыя улучшенія, дабы учрежденія эти, въ предоставленномъ имъ кругѣ дѣятельности и въ должномъ единеніи съ другими правительственными установленіями, *съ вящимъ усердіемъ исполняли порученное имъ важное государственное дѣло*, согласно видамъ и намѣреніямъ ихъ Основателя и Нашимъ».

IX.

Въ засѣданіи 9 декабря 1899 г., тверское губернское земское собраніе приняло докладъ ревизіонной комиссіи и всѣ сдѣланныя ею предложенія. Собраніе признало, что положеніе губернскаго земскаго хозяйства не заключаетъ въ себѣ ничего угрожающаго и что «крайнее обремененіе населенія земскими сборами и необезпеченность этихъ сборовъ, равно настоятельная, будто бы, необходимость для земства воздерживаться отъ всякаго увеличенія обложенія, какъ того желаетъ начальникъ губерніи, совершенно необосновано, несогласно съ дѣй-

ствительностью и противорѣчить тѣмъ задачамъ, которыя возложены на земство закономъ и Высочайшею волею» ¹⁾).

Другимъ поводомъ, вызвавшимъ обсужденіе тверскимъ собраніемъ сессіи 1899 г. вопроса о фиксаціи земскихъ расходовъ, были, какъ я уже говорилъ, замѣчанія губернатора на уѣздныя смѣты и раскладки на 1900 годъ. Въ этотъ разъ вопросъ имѣлъ существенно иную постановку, чѣмъ въ отношеніи смѣтъ на 1899 годъ.

При составленіи смѣтъ и исчисленіи раскладокъ на 1900 годъ только одинъ уѣздъ Тверской губерніи, Вышневолоцкій, остался въ предѣлахъ назначеній на 1899 г., какъ они были опредѣлены губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ и Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1899 г. положеніемъ комитета министровъ. А остальные одиннадцать увеличили свои расходы и соотвѣтственно повысили сумму сбора съ недвижимыхъ имуществъ, всего на 114,667 руб. 39 коп.

Тверской уѣздъ на	878 р. — к.
Корчевской » »	15,977 » 57 »
Калязинскій » »	6,757 » 67 »
Кашинскій » »	2,131 » 66 »
Весьегонскій » »	4,962 » 04 »
Осташковскій » »	1,803 » 64 »
Зубцовскій » »	6,931 » 66 »
Старицкій » »	9,784 » 07 »
Новоторжскій » »	25,045 » 70 »
Ржевскій » »	25,672 » 22 »
Бѣжецкій » »	14,723 » 16 »
Итого.	114,667 р. 39 к.

Всѣ эти увеличенныя смѣты и повышенныя раскладки вызвали протесты со стороны губернатора, но уже направленные не непосредственно на увеличеніе размѣра обложенія, какъ въ предшествовавшемъ году, а на отдѣльныя смѣтныя назначенія, т. е. съ соблюденіемъ правилъ приложенія къ ст. 6 земскаго положенія. Только въ одномъ случаѣ губернаторъ предлагалъ губернскому собранію исключить изъ § VII (медицинская часть) расходной смѣты Осташ-

¹⁾ Журналы Тверского губ. земск. собр. сессіи 1899 г., стр. 65.

ковскаго уѣзда 422 р. 10 к., безъ ближайшаго обозначенія предмета опротестовываемаго расхода. По однимъ уѣздамъ при этомъ опротестовано было расходовъ на сумму, значительно большую той, на которую уѣздъ проектировалъ повысить сборъ съ недвижимыхъ имуществъ—напр. по Тверскому уѣзду на 24,316 р., по Калязинскому на 8,319 р. 37 к.,—по другимъ—на нѣсколько меньшую. Всего по 11 уѣздамъ губернаторъ опротестовалъ расходовъ на 120,261 р. 13 к. Но въ то же время по 6 уѣздамъ имъ было допущено увеличеніе обложенія, а именно:

По Корчевскому уѣзду на	1,528 р. 50 к.
» Весьегонскому » »	129 » 08 »
» Зубцовскому » »	1,578 » 85 »
» Старицкому » »	872 » 39 »
» Ржевскому » »	6,562 » — »
» Бѣжецкому » »	100 » 16 »
<hr/>	
Итого на	10,770 р. 98 к.

Мотивировка замѣчаній по Тверскому уѣзду, смѣта и раскладка котораго на 1899 годъ не подвергались сокращенію, заключала въ себѣ нѣкоторыя данныя по существу вопроса: указаніе на абсолютную высоту подесятиннаго сбора съ земли и процентнаго сбора съ другихъ неземельныхъ имуществъ, ссылку на тягость земскаго обложенія для населенія и на недоимки и опѣнку расходовъ со стороны ихъ неотложной надобности. По прочимъ же уѣздамъ—по всемъ совершенно одинаково—замѣчанія начинались съ сравненія суммы сбора съ недвижимыхъ имуществъ, назначенной уѣздомъ на 1900 г., съ суммой сборовъ, опредѣленной на 1899 годъ, послѣ чего приводилось слѣдующее соображеніе: Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1899 г. положеніемъ комитета министровъ дальнѣйшее увеличеніе земствомъ такого-то уѣзда смѣтныхъ расходовъ и вызываемое тѣмъ увеличеніе обложенія недвижимыхъ имуществъ признано непосильнымъ для платежныхъ силъ населенія, а слѣдовательно и нарушающимъ его интересы ¹⁾.

¹⁾ См. докладъ тверскому губ. земск. собранію очередной сессіи 1899 г. по замѣчаніямъ губернатора на уѣздныя смѣты и раскладки, стр. 1—28.

По принятому въ Тверскомъ земствѣ порядку, предварительное обсужденіе замѣчаній губернатора на уѣздныя смѣты и раскладки губернское собраніе поручило редакціонной комисіи.

Для выясненія характера и значенія той постановки вопроса, которая была дана ему въ замѣчаніяхъ и съ которою, прежде всего, пришлось считаться комисіи, необходимо привести текстъ ст. 87 полож. о земск. учрежд. Законъ этотъ гласитъ: «Губернаторъ останавливаетъ исполненіе постановленія земскаго собранія въ тѣхъ случаяхъ, когда усмотритъ, что оно: 1) несогласно съ закономъ или постановлено съ нарушеніемъ круга вѣдомства, предѣловъ власти, либо порядка дѣйствій земскихъ учреждений, или 2) не соответствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія».

Изъ этого опредѣленія съ несомнѣнностью явствуетъ, что существуютъ два, независимыхъ другъ отъ друга, основанія для опротестованія губернаторомъ постановленій земскаго собранія: противозаконность постановленія — формальная или по существу — и несоответствіе постановленія общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явное нарушеніе имъ интересовъ мѣстнаго населенія. Постановленія 11 уѣздныхъ земскихъ собраній Тверской губерніи о смѣтахъ и раскладкахъ на 1900 г., говорится въ замѣчаніяхъ, нарушаютъ интересы населенія. Слѣдовательно, они остановлены по 2 пункту ст. 87. Но почему тотъ или иной расходъ въ отдѣльности признается таковымъ — замѣчанія не указываютъ, ограничиваясь лишь ссылкой на непосильность для платежныхъ силъ населенія всякаго увеличенія расходовъ и обложенія недвижимыхъ имуществъ вообще. Въ свою очередь и непосильность увеличенія расходовъ и обложенія обоснована не на отбѣнкѣ свойства и размѣра каждаго отдѣльнаго расхода, съ одной стороны, и степени благосостоянія и платежеспособности населенія — съ другой, а на томъ, что «дальнѣйшее» ихъ увеличеніе признано непосильнымъ для населенія Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, т. е. спеціально даннымъ для Тверской губерніи закономъ. Слѣдовательно — они противорѣчатъ закону и остановлены, какъ противозаконныя.

Такимъ образомъ, замѣчанія губернатора явно заключали въ себѣ полное смѣшеніе основаній протеста. Но столь же явно они перенесли центръ вопроса на нарушеніе уѣздными земствами Высочайшей

воли, выразившейся въ утвержденномъ 25 іюня 1899 г. положеніи комитета министровъ.

При такихъ условіяхъ, ранѣе рассмотрѣнія замѣчаній по отдѣльнымъ смѣтнымъ назначеніямъ, редакціонная коммиссія не могла избѣжать рѣшенія общаго вопроса: распространяется ли сила названнаго положенія и на 1900 годъ? Другими словами: установлена ли имъ для Тверской губерніи предѣльность земскихъ расходовъ и обложенія въ размѣрахъ, опредѣленныхъ на 1899 годъ?

Изъ текста Высочайше утвержденаго 25 іюня 1899 г. положенія комитета министровъ видно, что комитетъ, выслушавъ записку министерства внутреннихъ дѣлъ объ исключеніи изъ смѣтъ тверскаго губернскаго и уѣздныхъ земствъ расходовъ, непосильныхъ для платежныхъ силъ населенія, полагалъ заключенія министра по сему дѣлу утвердить. Съ другой стороны, точный и ясный смыслъ общихъ узаконеній—ст. 2, 62, 64 и ст. 2 приложения къ ст. 6 земск. полож.—не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣйствующимъ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ предѣльности земскихъ расходовъ и обложенія не установлено и даже возможность такого установленія не предвидѣна. Отсюда вытекаетъ основной, для уразумѣнія истиннаго значенія положенія комитета министровъ, Высочайше утвержденаго 25 іюня 1899 г., тезисъ: положеніе это состоялось не въ разъясненіе существующихъ законовъ въ порядкѣ аутентическаго (законодательнаго) толкованія, а есть частный, вполне самостоятельный законъ.

Для сужденія о пространствѣ дѣйствія сего положенія, коммиссія обратилась къ опредѣленіямъ свода основныхъ государственныхъ законовъ (Св. зак. т. I). Изъ этихъ опредѣленій, ближайшее отношеніе къ порядку исполненія и примѣненія законовъ частныхъ, къ соотношенію между частными и общими законами и къ порядку отмѣны законовъ общихъ имѣютъ слѣдующія:

Ст. 67. «Указъ, такъ называемый, сепаратный, то есть, состоявшийся по частному дѣлу, если въ немъ не будетъ именно означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, и при томъ если онъ не будетъ надлежащимъ порядкомъ обнародованъ, не имѣетъ силы закона».

Ст. 70. «Высочайшій указъ, по частному дѣлу послѣдовавшій,

или особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно дѣлу или роду дѣлъ отмѣнять дѣйствіе законовъ общихъ».

Ст. 73. «Отмѣна закона существующаго совершается тѣмъ же порядкомъ, какой выше означенъ для составленія законовъ. Законъ общій и всенародно объявленный отмѣняется не иначе, какъ таковымъ же общимъ закономъ».

Законъ частный, слѣдовательно, долженъ быть всегда толкуемъ въ предѣлахъ, имъ самимъ точно обозначенныхъ. По тому дѣлу, по коему онъ состоялся, онъ отмѣняетъ дѣйствіе закона общаго; если же онъ состоялся не по какому-либо одному дѣлу, а «особенно на какой-либо родъ дѣлъ», то отмѣняетъ дѣйствіе общаго закона на весь тотъ родъ дѣлъ. Дабы частный законъ имѣлъ силу закона общаго, онъ долженъ удовлетворять двумъ условіямъ: а) въ немъ должно быть именно означено, что онъ распространяется и на будущее время, и б) онъ долженъ быть надлежащимъ порядкомъ обнародованъ.

Высочайше утвержденное 25 июня 1899 г. положеніе комитета министровъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства опубликовано не было; означенія, что дѣйствіе его распространяется и на будущее время, въ немъ не содержится; состоялось оно не на какой-либо родъ дѣлъ, а послѣдовало по одному дѣлу, точно въ немъ поименованному (комитетъ министровъ полагалъ заключенія министра *по сему дѣлу* утвердить). А посему, лишь по этому дѣлу, т. е. по дѣлу объ исключеніи изъ смѣтъ тверскаго губернскаго и уѣздныхъ земствъ на 1899 годъ расходовъ, непосильныхъ для платежныхъ силъ населенія, и отмѣнено имъ дѣйствіе ст. 2, 62, 64 и ст. 2 прилож. къ ст. 6 положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Для вывода же, что имъ признано и на 1900 г. всякое увеличеніе земскихъ расходовъ въ Тверской губерніи, далѣе утвержденныхъ смѣтныхъ назначеній 1899 г., непосильнымъ для платежныхъ силъ населенія, а отсюда—для дальнѣйшаго вывода, что такое увеличеніе является нарушеніемъ Высочайшей санкціи положенія комитета министровъ,—нѣтъ рѣшительно никакихъ юридическихъ основаній. Самый строгій анализъ приводитъ, напротивъ, къ твердому убѣжденію въ томъ, что дѣйствіе перечисленныхъ выше статей земскаго положенія на 1900 и послѣдующіе годы для Тверской губерніи не приостановлено.

Порядокъ направленія замѣчаній, т. е. внесеніе ихъ въ губер-

ское земское собраніе, а не непосредственно въ губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, не могъ, къ сожалѣнію, способствовать выясненію основаній протеста. Ибо, въ отношеніи уѣздныхъ смѣтъ и раскладокъ, ст. 14 прилож. къ ст. 6 сдѣлано изъятіе изъ общаго правила ст. 88 и 90: касающіяся ихъ замѣчанія губернатора вносятся въ обоихъ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 87, въ губернское собраніе. Только въ дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ соблюдается различіе. Постановленія, опротестованныя по п. 1 ст. 87, поступаютъ на рѣшеніе губернскаго присутствія, а опротестованныя по п. 2 той-же статьи—получаютъ окончательное рѣшеніе въ государственномъ совѣтѣ или въ комитетѣ министровъ. Но и независимо отъ этого, замѣчанія содержали въ себѣ указаніе на то, что губернаторъ врядъ-ли и самъ считалъ Высочайше утвержденное 25 іюня 1899 г. положеніе комитета министровъ безусловнымъ основаніемъ къ доведенію расходныхъ смѣтъ и размѣровъ обложенія до предѣловъ, опредѣленныхъ на 1899 годъ. Какъ приводилось выше, по 6 уѣздамъ губернаторъ допускалъ повышеніе обложенія на 10.770 р. 98 к. Между тѣмъ, послѣдовательное проведеніе взгляда на это положеніе, какъ на законъ, дѣйствіе котораго распространяется и на будущее время, неизбѣжно требовало не допускать увеличенія, ни размѣра обложенія, хотя-бы 0,01 проц., ни расходовъ, хотя-бы на 1 копейку. Ибо совершенно одинаково будетъ нарушеніемъ формальнаго основанія какъ удвоеніе размѣра обложенія, такъ и самое незначительное его повышеніе, какъ увеличеніе расхода на 100 т. руб., такъ и увеличеніе его на 1 копейку.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, приведенныхъ мною почти текстуально, редакціонная комиссія, большинствомъ 10 голосовъ противъ 3, «признала, что Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1899 г. положеніемъ комитета министровъ предѣльности обложенія земскими сборами, для Тверской губ., на 1900 г. не установлено, и что потому губернское собраніе можетъ свободно, на общемъ основаніи, обсуждать всѣ опротестованныя смѣтные назначенія уѣздовъ съ точки зрѣнія настоятельной ихъ необходимости, т. е. отклонять замѣчанія, хотя-бы сохраненіе того или иного расхода и повлекло за собой увеличеніе обложенія»¹⁾.

¹⁾ Журналы Тверского губ. земск. собр. очередной сессіи 1899 г., стр. 170—175.

X.

Тщательное рассмотрение сметъ, протоколовъ уѣздныхъ земскихъ собраний и объясненій уѣздныхъ управъ показало, что всѣ уѣзды относились съ крайней осмотрительностью при назначеніи новыхъ ассигновокъ на 1900 годъ и при увеличеніи прежнихъ. И хотя, несмотря на это, нѣкоторые уѣзды значительно увеличили сумму своихъ расходовъ и сумму сбора съ недвижимыхъ имуществъ, но коммиссія не могла не признать, что громадное большинство новыхъ или увеличенныхъ расходовъ вполнѣ оправдывается самыми настоятельными нуждами населенія.

Явно нарушать интересы мѣстнаго населенія могутъ тѣ или иные расходы или по предмету или по суммѣ. Изученіе сметъ въ отношеніи предмета расходовъ обнаружило, что увеличенныя значенія падаютъ, главнымъ образомъ, на народное образованіе, медицинскую часть и на отчисления въ запасную сумму (на непредвидѣнныя издержки и недоборъ въ доходахъ), т. е. на такіе предметы, которые по свойству своему никоимъ родомъ не могутъ быть относимы къ явно нарушающимъ интересы населенія. Школы и больницы, съ вспомогательными для нихъ учрежденіями, суть мѣропріятія, прямо отражающія свое исключительно благотворное вліяніе на интересахъ всѣхъ классовъ населенія. Запасная же сумма самимъ закономъ признается однимъ изъ основныхъ условій правильного веденія земскаго финансоваго хозяйства. Что касается суммы увеличенія расходовъ, то и она, оказалось, не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы уѣздныя собранія явно нарушили интересы плательщиковъ земскаго сбора. Ибо высокіе, сравнительно—по нѣкоторымъ уѣздамъ,—итоги, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, распадаются на самыя дробныя увеличенія по отдѣльнымъ параграфамъ, статьямъ и пунктамъ статей сметъ.

По этимъ основаніямъ коммиссія сочла возможнымъ согласиться на сокращеніе сметъ, собственно на уѣздныя потребности, въ ограниченныхъ размѣрахъ:

По Корчевскому уѣзду	на	1,030 р.
» Калязинскому	»	750 »
» Зубцовскому	»	150 »
» Старицкому	»	1,100 »
» Новоторжскому	»	1,225 »
» Ржевскому	»	291 »

Итого на 4,546 р. ¹⁾

Съ другой стороны, такое же тщательное разсмотрѣніе замѣчаній губернатора показало, что всѣ они сводятся къ простому механическому сопоставленію прежнихъ назначеній и новыхъ и къ требованію сокращенія на всю сумму превышенія вторыми первыхъ. Иначе, впрочемъ, губернаторъ и не могъ поступить, разъ онъ взялъ за отправную точку не явное нарушеніе каждымъ даннымъ расходомъ— по суммѣ или по предмету— интересовъ мѣстнаго населенія, а стремленіе во что-бы то ни стало довести смѣты до предѣловъ предшествовавшаго года. Кромѣ совершенной невозможности справиться въ короткій срокъ между уѣздными и губернскимъ собраніями съ полной передѣлкой 11 смѣтъ, онъ не нашелъ бы и въ законѣ никакого для того оправданія, такъ какъ ст. 87 положенія предоставляетъ губернатору право останавливать постановленія земскихъ собраній, но не измѣнять ихъ. Между тѣмъ, рядъ новыхъ ассигновокъ былъ вызванъ абсолютной необходимостью, или являлся слѣдствіемъ вошедшихъ въ законную силу постановленій прежнихъ лѣтъ, или основывался на прямомъ требованіи закона, или былъ вызванъ измѣненіемъ порядка распределенія назначеній въ смѣтъ и т. п. Въ результатѣ получились только несообразности, одна больше другой.

Приведу нѣсколько яркихъ примѣровъ. Почти во всѣхъ уѣздахъ Тверской губерніи принята система прогрессивныхъ прибавокъ жалованья врачамъ, фельдшерамъ и учителямъ. Составляя одно изъ условій приглашенія на службу медицинскаго и школьнаго персонала, эта система несомнѣнно создаетъ для земства обязанность ежегодно увеличивать ассигновки, соотвѣтственно числу лицъ, выслуживающихъ въ данномъ году право на прибавку. Такая обязанность существуетъ и на

¹⁾ Тамъ же, стр. 231—233. По Новоторжскому уѣзду коммисія, сверхъ того, исключила 6,553 р. 84 к. губернскаго сбора.

1900 годъ и, если не добровольно, то черезъ посредство суда, она будетъ исполнена. Слѣдовательно, расходъ будетъ произведенъ; только не съ соблюденіемъ требованія закона о внесеніи всякаго предвидимаго расхода въ смѣту, а съ прямымъ его нарушеніемъ—изъ кредита на непредвидѣнныя издержки, а если этого кредита не хватитъ, то въ счетъ смѣты будущаго года. Также почти во всѣхъ уѣздахъ выработаны были въ предшествующіе годы школьная и больничная смѣты и состоялись постановленія о постепенномъ ихъ осуществленіи въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ. Постановленія эти въ свое время опротестованы не были и получили законную силу. Для школъ и больницъ, предназначенныхъ къ открытію въ 1900 г., уже выстроены зданія, приобрѣтены классныя и больничныя принадлежности, словомъ все готово. А открыть ихъ будетъ невозможно, ибо кредиты на приглашеніе новыхъ врачей, фельдшеровъ и учителей, на содержаніе больныхъ, на медикаменты и т. д. опротестованы. Значитъ, если принять замѣчанія губернатора, надо, во имя огражденія интересовъ населенія отъ явнаго ихъ нарушенія, готовые зданія школъ и больницъ заколотить или, еще послѣдовательнѣе, продать на сломъ! Основанное на механическомъ сопоставленіи новой и старой смѣтъ требованіе сокращать расходы во что бы то ни стало коснулось и ассигновокъ на образованіе оборотнаго капитала и запасной суммы, хотя размѣръ перваго изъ этихъ кредитовъ прямо опредѣленъ въ законѣ—не менѣе двухъ процентовъ итога окладныхъ сборовъ, а размѣръ второго нигдѣ не превышалъ установленной нормы—пяти процентовъ итога расходовъ. Коснулось оно и такихъ увеличеній въ расходахъ, какъ 25 р. на дрова, 6 рублей въ годъ на увеличеніе жалованья сторожу и т. п.—Весьегонскій уѣздъ, желая замѣнить акушерокъ, такъ называемыя, фельдшерницами-акушерками, увеличилъ ассигновку по статьѣ «жалованье фельдшерамъ и фельдшерницамъ» на 1,032 руб. и одновременно уменьшилъ статью «жалованье акушеркамъ» на 792 руб. Первая цифра вся опротестована; вторая вступила въ силу и измѣненію не подлежитъ. Что же будетъ дѣлать уѣздъ? Акушерокъ ему придется уволить, а пригласить фельдшерницъ-акушерокъ—не на что. И это тоже во имя огражденія интересовъ населенія! Въ Кашинскомъ уѣздѣ земли не подраздѣлены на разряды и, какъ вовсе бездоходныя, такъ и приносящія крупный доходъ, облагаются одинаково. Принявъ во

вниманіе крайнюю несправедливость такого положенія вещей и не желая отягощать смѣты, уѣздъ отказался отъ увеличенія расходовъ на всѣ другіе предметы и ассигновалъ на производство оцѣнки имущества 3,000 руб. Казалось бы, болѣе своевременнаго ассигнованія и придумать нельзя, въ виду предстоящей общей переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ, для которой оцѣнка, произведенная уѣзднымъ земствомъ—менѣе совершенная, конечно, но осуществимая въ одинъ годъ,—дастъ богатый матеріалъ. Но это расходъ новый, а потому—протестъ и предложеніе его исключить.

Подробный докладъ комиссіи былъ выслушанъ собраніемъ въ засѣданіяхъ 15 и 16 декабря 1899 года и принятъ съ несущественными измѣненіями большинствомъ 32 голосовъ противъ 15. Меньшинство присоединилось къ мнѣнію трехъ членовъ комиссіи, полагавшихъ, что Высочайше утвержденное 25 іюня 1899 года положеніе комитета министровъ распространяется въ полномъ объемѣ на смѣты и раскладки 1900 г. ¹⁾.

Какая дальнѣйшая судьба постигнетъ земскія смѣты Тверской губерніи на 1900 г.—неизвѣстно.

XI.

Первое, что невольно приходитъ на мысль послѣ изложенія исторіи возникновенія и фактическаго осуществленія въ Тверской губерніи фиксаціи земскихъ смѣтъ, это вопросъ: между кѣмъ идетъ споръ? Кто утверждаетъ, что ростъ земскихъ расходовъ необходимо немедленно остановить, и кто возражаетъ?

На сторонѣ, утверждающей, что бремя земскихъ налоговъ, непосильно, что каждый новый рубль, на что бы онъ не тратился, явно нарушаетъ интересы населенія, стоятъ губернаторъ, чиновники, производившіе по его порученію ревизію земскаго хозяйства, представители администраціи въ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи и представители вѣдомствъ въ губернскомъ зем-

¹⁾ Тамъ же, стр. 169.

скомъ собраніи. Противники ихъ—десятки губернскихъ и сотни уѣздныхъ гласныхъ, а за ними тысячи избирателей. Въ тверскомъ губернскомъ земствѣ только одинъ гласный, какъ въ сессію 1898 г., такъ и въ сессію 1899 г., всякій разъ, когда возникалъ вопросъ о непереносимости обложенія, заявлялъ, что въ уѣздѣ, представителемъ котораго онъ состоитъ, платежныя силы населенія напряжены въ самой высокой степени. Всѣ же остальные, изъ числа наиболѣе осторожныхъ въ своихъ сужденіяхъ элементовъ, или по формальнымъ основаніямъ не соглашались съ рѣшеніями большинства, или высказывались за неполноту данныхъ, противопоставляемыхъ собраніемъ, даннымъ, приводимымъ представителями администраціи ¹⁾).

Явленіе—несомнѣнно странное: въ немъ чувствуется глубокое внутреннее противорѣчіе. Люди, связанные съ губерніей самыми тѣсными матеріальными узами, говорятъ: интересы населенія требуютъ увеличенія расходовъ, мы согласны на жертвы, мы не разорены, мы можемъ платить. Люди чужіе имъ отвѣчаютъ: нѣтъ интересы населенія требуютъ сокращенія расходовъ, вы разорены, вы не можете платить. Что же это такое?

Губернаторъ, какъ высшій представитель правительственной власти въ губерніи, конечно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ свѣдѣнія и матеріалы для всесторонняго сужденія объ экономическомъ положеніи населенія. Можетъ имѣть ихъ и предсѣдатель казенной палаты. Нельзя отрицать извѣстной доли компетентности представителей государственныхъ имуществъ и уѣзловъ. Лежитъ на губернаторѣ и отвѣтственность за благосостояніе ввѣренной ему губерніи. Все это такъ. Но вѣдь знаютъ же губернію и сотни гласныхъ. Имѣютъ и они данныя для оцѣнки значенія земскихъ мѣропріятій и платежеспособности населенія—притомъ данныя, почерпаемыя не изъ донесеній, статистическихъ цифръ и мимолетныхъ впечатлѣній служебнаго объѣзда, а изъ повседневныхъ непосредственныхъ наблюденій и долгаго опыта жизни на мѣстахъ. Правда, каждый отдѣльный гласный знаетъ непосредственно только свой уголокъ. Но мы имѣемъ дѣло не съ мнѣніями отдѣльныхъ гласныхъ, а съ постановленіями земскихъ собраній, въ составъ коихъ входятъ представители всѣхъ уголковъ и всѣхъ общественныхъ классовъ. И не-

¹⁾ См. журналы Тверск. губ. земск. собр. сессіи 1899 г., стр. 66, 110 и 169.

ужели ничто, сравнительно съ отвѣтственностью губернатора, отвѣтственность гласныхъ — не отдѣльныхъ, а сотенъ — передъ избирателями, передъ своей совѣстью, наконецъ, самая реальная отвѣтственность — передъ собственнымъ матеріальнымъ благополучіемъ?

Сколь ни странно отмѣчаемое явленіе, оно отнюдь не составляетъ особенности, присущей одной Тверской губерніи. Напротивъ, въ отношеніи всѣхъ 34 земскихъ губерній, посторонніе люди уже сколько времени твердятъ, что земскіе расходы населенію непосильны, что нужно прекратить ростъ и расходовать, и обложенія, а само населеніе, въ лицѣ своихъ выборныхъ представителей, единодушно и самымъ рѣшительнымъ образомъ повышаетъ смѣты.

Если-бы инициатива увеличивать смѣтныя назначенія шла отъ исполнительныхъ органовъ земскихъ учрежденій — отъ земскихъ управъ, — вопросъ еще не заключалъ-бы въ себѣ такого глубокаго внутренняго противорѣчія. Стремленіе имѣть большій кредитъ въ своемъ распоряженіи всегда свойственно исполнительнымъ органамъ. Ежегодныя пренія въ западныхъ парламентахъ по поводу бюджетовъ служатъ лучшимъ тому доказательствомъ: возвышать смѣты — общая тенденція министерствъ, также какъ общая тенденція парламентскихъ комиссій и палатъ — ихъ понижать. Но въ русскомъ земствѣ наблюдается другое. Возвышаютъ смѣты, обыкновенно, собранія, по собственной инициативѣ. Слѣдовательно, объяснять ростъ расходовъ пассивностью собраній нельзя.

Нельзя искать объясненія и въ организаціи земскаго представительства. Вообще не найти его въ условіяхъ дѣятельности тѣхъ, кто, не столько словами, сколько дѣломъ, возражаетъ противъ остановки роста земскихъ расходовъ. Ибо ростъ земскихъ расходовъ есть естественный и неизбѣжный результатъ такого же естественнаго и неизбѣжнаго роста потребностей и нельзя искать причину явно ненормальнаго явленія въ нормальномъ отношеніи къ вопросу. Не земства 34 губерній, а другая спорящая сторона стоитъ на ненормальной почвѣ. Въ ея исходныхъ положеніяхъ и слѣдуетъ искать объясненіе. Слишкомъ глубоко вѣка крѣпостнаго строя ввѣдрили въ нашу жизнь идею сторонней опеки, чтобы безъ борьбы и скоро могло получить общее признаніе земство, выражающее идею общественной самодѣятельности и самостоятельности. Отголосокъ этой борьбы слышится и въ настоящемъ случаѣ...

Споръ въ Тверской губерніи велся и ведется энергично и горячо. За два года обѣ стороны потратили не мало времени и труда и едва-ли не исчерпали всего арсенала доводовъ за и противъ. На ряду съ изслѣдованіемъ экономическаго положенія населенія, изслѣдовалось финансовое положеніе земства, изслѣдовались даже способы и приемы земскаго хозяйства и вообще многое такое, что не имѣетъ прямого отношенія къ вопросу. Но если откинуть все лишнее, все «страшныя» слова и ѣдкія замѣчанія, которыми, въ подкрѣпленіе своей аргументаціи, такъ широко пользовалась «записка по ревизіи тверской губернской земской управы», то останется рядъ весьма несложныхъ соображеній и фактическихъ доводовъ: недоимки, возрастаніе бюджета и высота земельного обложенія. На недоимкахъ, въ связи съ высотой обложенія, обосновывается несоотвѣтствіе земскихъ сборовъ платежеспособности земли и населенія. На несоотвѣтствіи сборовъ платежеспособности—отрицательное отношеніе къ факту возрастанія земскихъ расходовъ.

Остановимся на общемъ значеніи этихъ доводовъ.

По всѣмъ 34 земскимъ губерніямъ недоимки земскаго сбора составляютъ около 40 проц. бюджета и около 65 проц. окладныхъ сборовъ. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ уѣздахъ — числомъ не болѣе десяти изъ 362—онѣ превышаютъ двухъгодовой окладъ. Что въ этихъ отдѣльныхъ уѣздахъ земскія недоимки, быть можетъ, дѣйствительно доказываютъ тяжелое положеніе плательщиковъ—вполнѣ возможно. Но для общаго вывода важны не 10 уѣздовъ изъ 362, а остальные 352, недоимочность которыхъ, въ среднемъ, мало разнится отъ недоимочности двѣнадцати уѣздовъ Тверской губерніи. А тамъ, какъ мы видѣли, рядомъ съ числящимися въ недоимкѣ за крестьянами 75 проц. оклада земскихъ сборовъ стоитъ совершенно ничтожный процентъ недоимокъ государственныхъ сборовъ, по суммѣ въ четыре раза большихъ—3,4. И если взять процентное отношеніе недоимокъ по всѣмъ сборамъ съ крестьянскихъ земель совокупно, то оказывается вмѣсто 75 проц. только 18,1.

Думать, что Тверская губернія находится въ данномъ отношеніи въ исключительныхъ условіяхъ, — нѣтъ основанія, такъ какъ порядокъ вниманія земскихъ сборовъ вездѣ одинъ. Слѣдовательно, и повсемѣстно для того, чтобы по недоимочности судить о платежеспособности земли и населенія, необходимо брать процентное отношеніе

недоимокъ всѣхъ наименованій по всѣмъ сборамъ съ земли. Основываться же на однѣхъ земскихъ недоимкахъ—пріемъ, не выдерживающій никакой критики.

Независимо отъ этого, нельзя не замѣтить, что настоящій моментъ представляется наиболѣе неподходящимъ для ссылокъ на земскія недоимки. Два недавнихъ закона, изданныхъ въ 1899 г., о порядкѣ распредѣленія платежей, поступающихъ въ казначейства, и объ измѣненіи способовъ взиманія сборовъ съ крестьянскаго населенія—особенно первый,—внѣ всякаго сомнѣнія, начиная съ 1900 года, дадутъ совершенно инныя цифры. А потому, если на основаніи суммы недобора въ земскихъ платежахъ за 1898 годъ, еще можно было дѣлать заключеніе о вѣроятномъ недоборѣ въ 1899 году, то относительно 1900 и послѣдующихъ годовъ, на основаніи данныхъ за 1899 и предшествующіе годы, уже ровно никакихъ заключеній дѣлать нельзя. Строго говоря, на всѣхъ цифрахъ, касающихся успѣшности поступленія земскихъ платежей вплоть до 1899 года включительно, теперь надлежитъ поставить крестъ: онѣ могутъ характеризовать прошлое, но для будущаго утратили всякое значеніе.

Высота земскаго обложенія доказывается тремя способами: абсолютной величиной цифръ, заимствуемыхъ изъ уѣздныхъ раскладокъ, въ ихъ процентномъ отношеніи къ земскимъ оцѣнкамъ; отношеніемъ тѣхъ же цифръ къ цѣнности и доходности, выводимымъ изъ нормальныхъ оцѣнокъ дворянскаго банка и изъ среднихъ оцѣнокъ частныхъ земельныхъ банковъ, и, наконецъ, сравненіемъ размѣровъ земскаго обложенія недвижимыхъ имуществъ съ предѣлами, установленными городovýmъ положеніемъ.

На процентное отношеніе размѣра земскаго обложенія къ цѣнности и доходности земли по земскимъ же оцѣнкамъ слышится всего болѣе указаній въ сѣтованіяхъ стоящихъ въ сторонѣ отъ земской дѣятельности землевладѣльцевъ и, всего менѣе, въ серьезныхъ разсужденіяхъ: слишкомъ ужъ явно несообразно обложеніе въ $51\frac{1}{8}$ проц. съ доходнаго рубля, какъ, напримѣръ, въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, или въ 4,16 проц. съ рубля цѣнности, какъ, напримѣръ, въ Ржевскомъ уѣздѣ.

Сравненіе размѣра земскаго обложенія съ размѣромъ обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ также опирается на земскія оцѣнки и потому также не имѣетъ никакой доказательной силы. Не-

многимъ болѣе убѣдительно и третій способъ, ибо нормальныя и среднія оцѣнки дворянскаго и частныхъ банковъ суть данныя устарѣлыя, въ свою очередь далекія отъ дѣйствительности. Нормальная оцѣнка десятины земли въ Кашинскомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ Тверской губ.—35 р., крестьянскій же банкъ выдаетъ нерѣдко въ ссуду по этимъ уѣздамъ болѣе 100 рублей на десятину.

Итакъ на земскихъ недоимкахъ и на размѣрѣ земскаго обложенія никакихъ выводовъ строить нельзя. Накопленіе земскихъ недоимокъ зависитъ отъ причинъ постороннихъ; размѣръ земскаго обложенія—величина случайная и совершенно произвольная. Несовѣтствіе земскихъ сборовъ платежеспособности населенія ими не доказывается, и конечный выводъ о необходимости прекратить ростъ земскихъ расходовъ оказывается лишеннымъ всякой опоры.

Но, быть можетъ, въ самомъ ростѣ расходовъ заключаются указанія на его ненормальность? Я говорилъ уже, что, самъ по себѣ взятый, ростъ расходовъ не можетъ служить показателемъ ни въ ту, ни въ другую сторону и что ссылкѣ на него должно предшествовать изслѣдованіе предметовъ расхода, послѣдовательности роста расходовъ вообще и по отдѣльнымъ смѣтнымъ назначеніямъ въ частности, а равно прочности финансоваго положенія каждой земской единицы. Результаты попытки такого изслѣдованія по Тверской губерніи мы видѣли. Даже тѣхъ, съ научной точки зрѣнія, далеко неполныхъ и отрывочныхъ данныхъ, которыя были собраны комиссіями губернскаго земскаго собранія, думаемъ, совершенно достаточно, чтобы сказать, что въ этой губерніи средства, собираемыя съ населенія, тратятся производительно, расходы возрастаютъ послѣдовательно и, соотвѣтственно росту экономическаго благосостоянія, финансовое положеніе земства крѣпнеть. Были ли произведены подобныя изслѣдованія въ другихъ губерніяхъ—я не знаю. Если и были, то, во всякомъ случаѣ, сторонники предѣльности земскихъ расходовъ ими не пользуются, такъ какъ ограничиваются однимъ голымъ фактомъ: въ 1885 г. земскій бюджетъ не превышалъ 43 милл. рублей, въ 1899 г. онъ равнялся 85 милл. ¹⁾). А насколько за тѣ же 15 лѣтъ возросъ нашъ государственный бюджетъ? И почему

¹⁾ Изъ послѣдней цифры, для правильности сравненія, нужно вычесть 10 милл. руб., такъ какъ до 1898 г. расходы изъ специальныхъ капиталовъ не проводились по общей смѣтѣ.

рость государственнаго бюджета трактуется, какъ естественное послѣдствіе быстрого развитія страны и расширенія потребностей, а ростъ ничтожнаго, сравнительно, бюджета земскаго, какъ явленіе ненормальное и нежелательное? Вѣдь не сторонниковъ же автора тверской «записки по ревизіи», противопологающаго дѣло земское дѣлу государственному, имѣемъ мы передъ собой!?

ХІІ.

Постановка вопроса въ Тверской губерніи уже приобрѣла вполне опредѣленный и откровенный характеръ: въ настоящее время, по крайней мѣрѣ на 1900 годъ, тамъ проектируется даже не фиксація обложенія, а прямо фиксація расходовъ. Хотя сумма расходовъ, назначенныхъ на 1899 г. по Тверскому уѣзду, значительно превышала итогъ 1898 года, но она не была подвергнута сокращенію, какъ по другимъ уѣздамъ, потому что, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, увеличеніе расходовъ не требовало возвышенія обложенія. Изъ смѣты же на 1900 г., потребовавшей увеличенія суммы сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ всего на 878 р., губернаторомъ опротестована вся разница итога расходовъ 1899 и 1900 гг. — болѣе 24 тыс. рублей.

Въ отношеніи земства вообще вопросъ еще такъ не ставится. Онъ маскируется еще флагомъ предѣльности обложенія. А такъ какъ предѣльность обложенія можетъ быть понимаема въ двоякомъ смыслѣ, то отсюда возникаетъ рядъ недоразумѣній. Подъ предѣльность обложенія подходитъ, во-первыхъ, установленіе въ законодательномъ порядкѣ общаго высшаго процентнаго отношенія земскаго обложенія къ цѣнности или доходности земли и другихъ недвижимыхъ имуществъ; во-вторыхъ — фиксація въ каждой земской единицѣ того размѣра обложенія, который назначенъ на данный годъ. Устраненіе всякихъ недоразумѣній, однако, въ настоящемъ случаѣ весьма важно, ибо законодательная нормировка земскаго обложенія съ фиксаціей существующаго его размѣра, которая неизбежно ведетъ, и въ Тверской губ. уже привела, къ фиксаціи расходовъ, не имѣетъ ничего общаго —

ни по цѣли, ни по теоретическому значенію, ни по практическимъ послѣдствіямъ. Цѣль установленія нормы земскаго обложенія—упорядочить дѣло, устранить неуравнительность, сгладить различіе между губерніями и уѣздами, находящимися въ одинаковыхъ условіяхъ. Въ отдѣльныхъ земскихъ единицахъ, гдѣ фактическія данныя покажутъ, что обложеніе уже дошло до нормы или превысило ее, эта мѣра задержать ростъ расходовъ, — но только въ отдѣльныхъ единицахъ. Прекращеніе роста расходовъ есть одно изъ возможныхъ ея послѣдствій, но не необходимыхъ. Цѣль фиксаціи обложенія—сразу и повсемѣстно фиксировать главную статью земскихъ доходныхъ смѣтъ. Ближайшее послѣдствіе—повсемѣстное прекращеніе роста расходовъ. Болѣе отдаленное—прекращеніе развитія земской дѣятельности вообще. Упорядоченіе дѣла при этомъ не только не имѣется въ виду, но прямо исключается.

Вопросъ объ установленіи предѣльной нормы для обложенія земствомъ недвижимыхъ имуществъ имѣеть уже болѣе чѣмъ тридцатилѣтнюю исторію. Еще въ 1867 г. въ этомъ смыслѣ ходатайствовало екатеринославское губернское земское собраніе, а въ 1873 г.—таврическое. Затѣмъ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ надъ нимъ работала особая комиссія при министерствѣ финансовъ. Комиссія признала въ принципѣ, что земскіе окладные сборы не должны превышать установленнаго въ законѣ процента облагаемой доходности недвижимыхъ имуществъ. Но когда она перешла къ опредѣленію размѣра этого процента, т. е. къ практическому осуществленію признаннаго въ принципѣ начала, то остановилась передъ неодолимымъ препятствіемъ: при полной произвольности земскихъ оцѣнокъ, даже приблизительное опредѣленіе нормального процента абсолютно невозможно. Былъ, далѣе, этотъ вопросъ и на разсмотрѣніи государственнаго совѣта, при обсужденіи закона 8 іюня 1893 г., сопоставленіе заголовка коего съ содержаніемъ ясно показываетъ, что государственный совѣтъ также вынужденъ былъ отложить практическое его рѣшеніе. Законъ носитъ наименованіе: «Объ измѣненіи порядка земскаго обложенія и объ утвержденіи правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами». Соотвѣтственно второй половинѣ заголовка, къ закону приложены подробно развитыя въ 39 статьяхъ правила. Первой же соотвѣтствуетъ одинъ п. III, гдѣ сказано буквально слѣдующее: «До окончанія переоцѣнки недвижимыхъ иму-

ществъ въ означенныхъ въ отд. II губерніяхъ (гдѣ введены земскія учрежденія) оставить земское обложеніе сихъ имуществъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ временными правилами для земскихъ учреждений по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ». Другими словами, государственный совѣтъ совершенно опредѣленно выразилъ: прежде нужно произвести оцѣнку объектовъ земскаго обложенія, а затѣмъ только возможно будетъ установить предѣльную для него норму.

Такимъ образомъ, собственно въ этой постановкѣ, вопроса въ настоящую минуту нѣтъ. Принципіально онъ уже рѣшенъ и рѣчь можетъ идти лишь о мѣрахъ къ скорѣйшему собранію фактическихъ данныхъ, безъ которыхъ нельзя провести его въ жизнь,—о скорѣйшемъ окончаніи оцѣночныхъ работъ. Къ числу этихъ мѣръ относится законъ 18 января 1899 г., которымъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ правилъ 1893 г., опредѣлено ежегодно, съ 1 января 1899 г., отпускать въ пособіе губернскимъ земствамъ всѣхъ 34 земскихъ губерній одинъ миллионъ рублей съ тѣмъ, чтобы причитающаяся на каждую губернію сумма расходовалась на оцѣночныя работы, а по окончаніи таковыхъ поступала въ распоряженіе мѣстнаго земства для расходванія на общихъ основаніяхъ.

Но какія бы энергичныя мѣры не принимались, окончить оцѣночныя работы—дѣло сложное, трудное и кропотливое—въ одинъ или два года, даже въ пять лѣтъ, едва ли возможно. Отсюда и вытекаетъ предложеніе, впредь до законодательной нормировки земскаго обложенія, признать нормою существующей его размѣръ. Выводъ—какъ будто логичный. Въ сущности же онъ есть результатъ грубаго смѣшенія понятій.

Требованіе фиксировать земское обложеніе оправдывается, съ одной стороны, необходимостью немедленно прекратить дальнѣйшій ростъ расходовъ, а съ другой—временнымъ характеромъ мѣропріятія и тѣмъ, что оно устраняетъ уменьшеніе земскихъ бюджетовъ, т. е. даетъ возможность сохранить то, что земствомъ создано и уже существуетъ.

Насколько слабо обоснованною представляется необходимость немедленно прекратить ростъ земскихъ расходовъ, я болѣе повторять не стану. Что касается временнаго характера проектируемаго мѣропріятія, то съ формальной точки зрѣнія, само собою разумѣется, всякій законъ, изданный съ оговоркой: «впредь до» и т. д., есть

законъ временный. Но кому неизвѣстно, какое количество имѣется у насъ законовъ, начинающихся этими словами и, однако, сохраняющихъ свою силу въ теченіе десятковъ лѣтъ. Что законъ о фиксациі земскихъ расходныхъ смѣтъ, если таковой послѣдуетъ, тоже обратится фактически въ постоянно дѣйствующее правило, по весьма понятнымъ причинамъ, болѣе чѣмъ вѣроятно: идея опеки крѣпко держится того, что ей удается отвоевать изъ области общественной самостоятельности.

Одинаково несостоятеленъ третій оправдывающій мотивъ. Сохранять и поддерживать то, что существуетъ, не выходя изъ рамокъ смѣты, приведенной разъ навсегда въ неподвижное состояніе, безусловно невозможно. Уже не говоря о ростѣ потребностей, остановить который внѣ власти человѣка, земство никакими усиліями не остановить ни повышенія размѣра вознагражденія за личный трудъ, ни увеличеніе стоимости строительныхъ матеріаловъ и дровъ, ни возрастанія цѣны на жизненные припасы. Даже тверское губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе и губернаторъ, какъ ни были они послѣдовательны въ стремленіи довести обложеніе на 1899 г. до предѣловъ 1898 г. и расходы на 1900 г. до предѣловъ 1899 г., всетаки оставили повышенное обложеніе, въ первомъ случаѣ по семи уѣздамъ почти на 53 тыс. рублей, во второмъ—по шести уѣздамъ на 10 тысячъ. Гдѣ фиксациа расходовъ застанетъ сто школъ и пять больницъ, черезъ десять лѣтъ навѣрное будетъ школъ не болѣе восьмидесяти и больницъ не болѣе трехъ. За прекращеніемъ развитія мѣръ по содѣйствію кустарнымъ промысламъ и земледѣлію, промыслы эти еще раньше начнутъ падать, земледѣліе, только пробующее (въ сѣверныхъ губерніяхъ) переходить къ плужной пашнѣ, къ травосѣянію, улучшенію луговъ, къ употребленію искусственныхъ удобрений, вернется къ старымъ рутиннымъ хозяйственнымъ приемамъ.

Кромѣ нецѣлесообразности, фиксациа обложенія есть мѣра и несправедливая. Среднія цифры, нивелируя крайности, сглаживаютъ на бумагѣ индивидуальныя особенности единицъ, которыхъ онѣ касаются. Но сами по себѣ эти единицы остаются, всетаки, самостоятельными единицами и своихъ особенностей отъ ариѳметическихъ дѣйствій не теряютъ. Поэтому особенно сильно придется пострадать отъ фиксаціи тѣмъ земскимъ единицамъ, которыя наименѣе повинны въ ростѣ расходовъ, въ высотѣ размѣра обложенія и въ накопленіи недоп-

мокъ. Уѣзды, гдѣ размѣръ обложенія высокъ, гдѣ расходы уже получили значительное развитіе и гдѣ, слѣдовательно, потребности населенія удовлетворяются болѣе широко, будутъ захвачены въ благоприятный моментъ. Уѣзды же, умѣренно увеличивавшіе до настоящаго времени обложеніе, осторожно развивавшіе свои расходныя смѣты, въ которыхъ населеніе наименѣе обременено и наиболѣе платежеспособно, будутъ обречены на неопредѣленное время оставаться безъ возможности расширить удовлетвореніе потребностей только потому, что сумма расходовъ и недоимокъ по другимъ уѣздамъ, быть можетъ въ разстояніи тысячи верстъ отъ нихъ, очень высока. По отношенію къ недоимкамъ, уѣзды окажутся въ тѣмъ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ больше ихъ накопилось. Ибо земскія недоимки, въ виду законовъ 22 марта и 23 іюня 1899 г., съ 1900 г. начнутъ погашаться и суммы, поступающія на ихъ погашеніе, дадутъ возможность развивать расходы безъ повышенія процента обложенія.

Фиксація земскаго обложенія предполагается, впрочемъ, по слухамъ не въ чистомъ видѣ. Если вѣрны свѣдѣнія, передаваемыя въ разговорахъ и отчасти проникавшія въ печать, сущность проектируемой мѣры состоитъ въ томъ, что, впредь до окончанія оцѣночныхъ работъ и установленія, на основаніи ихъ, въ законодательномъ порядкѣ того процента цѣнности или доходности облагаемыхъ имуществъ, котораго не должны превышать земскіе сборы, земскія собранія прежде составленія расходныхъ смѣтъ, должны будутъ составлять смѣты доходныя, внося въ нихъ, вслѣдъ за свободной наличностью, благонадежными недоимками и неокладными поступленіями, ту сумму сбора съ недвижимыхъ имуществъ, которая была исчислена на 1900 годъ. Такія доходныя смѣты, а равно соответствующія имъ смѣты расходныя, будутъ вступать въ дѣйствіе на существующихъ основаніяхъ. Смѣты же, составленныя съ превышеніемъ суммы сбора противъ исчисленной на 1900 г., будутъ подлежать утвержденію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Слѣдовательно, въ исключительныхъ случаяхъ проектируется допущеніе увеличенія расходовъ и обложенія. Случаи эти, конечно, будутъ крайне рѣдкіе, «исключительные», въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, и вредныхъ послѣдствій неподвижности смѣтъ не устранять. Но если бы они были и частые, такая организація дѣла земскаго обложенія принципиально не можетъ быть оправдана, доколѣ земскія

собрания не обращены въ совѣщательныя присутствія по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, доколѣ за земствомъ сохраняется право рѣшающаго голоса въ сферѣ отведенной ему компетенціи, доколѣ оно пользуется хоть въ небольшой долѣ правомъ на самостоятельность. Съ другой стороны, предлагаемая организація вводитъ совершенно новое начало въ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Нынѣ право ограниченія земской самостоятельности во всемъ, что не выходитъ за предѣлы закона, принадлежитъ высшимъ коллегіальнымъ установленіямъ—государственному совѣту и комитету министровъ, мнѣнія и положенія коихъ подносятся всякій разъ на Высочайшее утвержденіе. По проекту же этимъ правомъ, въ отношеніи одной изъ главнѣйшихъ отраслей земской дѣятельности, будутъ облечены два отдѣльныхъ министра, усмотрѣніе которыхъ замѣнить и коллегіальное обсужденіе и Высочайшую санкцію. Такой порядокъ, и тоже по вопросамъ объ увеличеніи земскаго обложенія при несогласіи губернатора съ постановленіями земскихъ собраний, предполагался при пересмотрѣ земскаго положенія 1864 г., но государственнымъ совѣтомъ онъ былъ отвергнутъ.

Далѣе—говорю опять-таки по слухамъ—для устраненія неподвижности земскихъ смѣтъ и для сообщенія имъ хоть нѣкоторой эластичности, предполагается, одновременно съ фиксаціей обложенія, освободить земство отъ части лежащихъ на немъ обязательныхъ расходовъ.

Ни по одному, пожалуй, поводу со стороны земствъ всѣхъ губерній не возбуждалось и не повторялось по нѣскольку разъ столько ходатайствъ, какъ по поводу обязательныхъ расходовъ общегосударственнаго характера, которые лежатъ на земствѣ въ массѣ и давятъ его смѣты. Поэтому, если бы законодательство сдѣлало новый шагъ на томъ пути, на который оно вступило въ 1895 г., когда земства были освобождены отъ расходовъ на содержаніе судебно-административныхъ учреждений, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г., то эту мѣру, съ земской точки зрѣнія, можно было бы только приветствовать. Но дабы она могла удовлетворить потребность въ ростѣ расходовъ необязательныхъ, она должна быть поставлена широко, т. е. должна быть распространена на всѣ обязательные расходы. Тогда въ распоряженіи земскихъ учреждений дѣйствительно образовалась бы такая свободная сумма кредитовъ, съ которою можно было

бы, болѣе или менѣе спокойно, не закрывая больницъ, школъ, ссудныхъ складовъ, сохраняя наличный персоналъ служащихъ и ремонтируя зданія, ожидать окончанія оцѣночныхъ работъ.

Разсчитывать, однако, на это невозможно. Наше устарѣлое законодательство о земскихъ повинностяхъ настолько сложно, настолько, съ теченіемъ времени, обросло изъятіями и специальными правилами, настолько въ немъ перепутаны натуральныя повинности съ денежными, что, безъ полного и коренного его пересмотра, немислимо измѣнять порядокъ отправленія всѣхъ повинностей. Да и у государственнаго казначейства едва ли найдется въ наличности потребная сумма. Разсчитывать можно только на освобожденіе отъ содержанія воинскихъ и губернскихъ присутствій и отъ уплаты квартирныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ и чинамъ полиціи. На содержаніе губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій въ Тверской губерніи тратится—2,400 р.; на содержаніе воинскихъ присутствій—9,903 р.; на квартирное довольствіе чиновъ полиціи—18,491 р.; на квартирное довольствіе судебныхъ слѣдователей—3,797 р.; итого—34,591 р., или въ отношеніи къ бюджету—1,3%. Во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ въ экономіи отъ этихъ четырехъ расходныхъ статей останется около полутора милліона рублей, или въ отношеніи къ бюджету около 1,7%. Значить—въ 1901 г. земство, если оно будетъ освобождено отъ этихъ расходовъ, получить возможность увеличить свои траты на другіе предметы на 1,7%, т. е. всетаки, примѣрно, въ два раза меньше, чѣмъ оно въ среднемъ за послѣднее время ежегодно повышало смѣты, а съ 1902 г. будетъ лишено и этого источника. При такихъ условіяхъ, освобожденіе земства отъ обязательныхъ расходовъ нисколько дѣла не поправить, и всѣ послѣдствія фиксаціи обложенія сразу же обнаружатся во всей ихъ полнотѣ.

XIII.

Что же дѣлать, однако, спросятъ меня, въ теченіе того неопредѣленнаго срока, пока будутъ производиться оцѣночныя работы? Мой отвѣтъ готовъ: непомянутость роста земскихъ расходовъ и непосиль-

ность земскаго обложенія, какъ явленіе общее, не доказаны, слѣдовательно, ни въ какихъ общихъ же экстраординарныхъ мѣрахъ, тѣмъ болѣе принимаемыхъ безъ возможности точнаго сужденія объ ихъ настоятельности, надобности итѣ. Частные случаи отклоненія земствъ отъ сообразованія расходовъ съ платежными силами населенія, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, вполне устранимы дѣйствующими опредѣленіями закона.

Какъ явленіе общее, установлено, независимо отъ вопроса о предѣльности земскаго обложенія, одно: государственное обложеніе крестьянской надѣльной земли, именно размѣръ выкупныхъ платежей, платежной способности этой земли не по силамъ. Въ Тверской губерніи, какъ показываетъ успѣшность поступленія сборовъ, сумма сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ, степень увеличенія крестьянами земельной площади и другія данныя, крестьянское населеніе справляется и съ этимъ обложеніемъ. Но то, что Тверская губернія занимаетъ одно изъ высшихъ мѣстъ въ ряду прочихъ—и по суммѣ сбереженій, и по успѣшности поступленія платежей—заставляетъ воздерживаться отъ такого же благопріятнаго общаго вывода. Тверскіе крестьяне, очевидно, справляются съ нимъ за счетъ стороннихъ заработковъ, а не за счетъ доходности земли, изъ которой изъемлется, въ среднемъ, на одни срочные выкупные платежи 97,6 коп. съ десятины. Этотъ размѣръ обложенія безспорно обременителенъ, и облегченіе плательщиковъ выкупныхъ платежей—требованіе справедливое, законное и подлежащее удовлетворенію.

Государственный совѣтъ, въ 1890 г., при обсужденіи проекта нынѣ дѣйствующаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, между прочимъ, высказалъ слѣдующее руководящее соображеніе: «Земскія учрежденія предполагается и на будущее время составлять изъ людей мѣстныхъ, знающихъ и чувствующихъ мѣстныя потребности и берущихся за трудъ не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, которыхъ гласные земскихъ собраній и имѣть не будутъ,—а изъ любви и усердія къ самому дѣлу. Только участіе достойныхъ представителей населенія обезпечиваетъ выборнымъ учрежденіямъ дѣйствительный успѣхъ. Посему всѣ условія дѣятельности сихъ учреждений должны быть опредѣлены такимъ образомъ, чтобы привлекать лучшихъ людей, и главная задача пересмотра положенія о земскихъ учрежденіяхъ должна состоять въ согласованіи государственныхъ требованій съ такою

степенью самостоятельности мѣстныхъ учреждений, которая необходима для успѣшнаго исполненія возлагаемой на нихъ задачи».

Фиксація обложенія и расходовъ несомнѣнно переходитъ эту грань. Самодѣтельность земства она сведетъ къ нулю. Лучшіе люди, достойные представители населенія, по предсказанію государственнаго совѣта, отъ земскаго дѣла устраниятся. Дѣйствительный успѣхъ за выборными учреждениями не будетъ обезпеченъ.

Кто замѣнитъ этихъ «знающихъ и чувствующихъ мѣстныя потребности» людей, «берущихся за трудъ не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, а изъ любви и усердія къ дѣлу»? Кто бы ни замѣнилъ—живого дѣла уже не будетъ. Сразу дѣло не погибнетъ—земства вѣдь не уничтожаютъ. Но въ томъ-то и опасность предлагаемой мѣры, что она, не уничтожая земства, ставитъ для его дѣятельности такія условія, при которыхъ оно медленно но вѣрно само придетъ къ смерти. Постепенно станутъ уходить «лучшіе» люди, станетъ дѣло отставать отъ жизни, терять довѣріе къ себѣ... А вмѣстѣ съ земскою дѣятельностью погибнетъ и тотъ факторъ, который былъ однимъ изъ самыхъ могучихъ въ поднятіи экономическаго благосостоянія. Погибнетъ то, во имя чего ограничивается земская дѣятельность.

Оставьте машину съ одной смазкой, безъ ремонта, рѣшите разъ навсегда не мѣнять двигателя, каковы бы ни были новыя изобрѣтенія,—машина будетъ работать, можетъ быть и долго, это зависитъ отъ ухода, но она роковымъ образомъ уже обречена остановиться. Если не отъ отсутствія ремонта, то отъ того, что ея продуктивность не будетъ идти въ уровень съ временемъ, что ея работа не будетъ удовлетворять требованіямъ ни въ количествѣ, ни въ качествѣ...

В. Кузьминъ-Нараваевъ.

Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

(С.-Петербургъ, Невскій пр., 50).

А) Сборники, руководства и др. практическія изданія:

- Уставъ о цензурѣ и печати (Св. Зак. т. XIV) съ позднѣйшими узакон., законод. мотивами, разъясн. Сената и админ. распоряженіями. *В. Ширкова*. 1900. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
- Уставъ дух. консисторій съ доп. и разъясн. Сената и Св. Синода. *М. Палибина*. 1900. 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.
- Уставъ строительный съ разъясн., дополн. и цирк. Мин. Вн. Дѣлъ. *М. Шрамченко*. Изд. 6. 1900. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
- Законы гражданскіе (Т. X. ч. 1), съ разъясн. Сената и алф. указат. Изд. 4. Сост. *А. К. Гаузеръ*. 98. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
- Положеніе о назен. подряддахъ и поставкахъ, съ разъясн. Сената и позднѣйшими узакон. Сост. *А. К. Гаузеръ*. Изд. 4. 98 г. 60 к., въ переплетѣ 80 к.
- Сборникъ рѣшеній Общаго Собр. Прав. Сената за 30 лѣтъ (66—96 г.г.), съ указателями: по статейнымъ, по фамиліямъ и разрѣш. вопросамъ. Составилъ онъ-же Изд. 2. 97 г. 5 р., въ пер. 5 р. 60 к.
- Законы межевые (Т. X. ч. 2), доп. и разъясн. мнѣніями Государствен. Совѣта, рѣш. Сената, циркулярами Упр. Меж. Частью, приказами Предсѣд. Межев. Канцеляріи, правилами межеванія при разверстаніи угодій, суд.-меж. разбирательства и пр. Сост. *Ю. Д. Филитовъ*. 98. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
- Уставъ гражданскаго судопроизводства, дополненный и разъясненный всеми позднѣйшими узаконеніями, законод. мотивами, рѣшеніями Правит. Сената, цирк. М. Ю. и алфавитнымъ указателемъ. Сост. Магистрантъ Спб. Унив. *В. М. Гордонъ*. 99. 4 р., въ шагр. перепл. 4 р. 60 к.
- Уставъ уголовного судопроизводства, съ закон. мотивами, цирк. М. Ю., разъясн. Угол. Кас. Деп. и Общ. Собр. Сената и алф. указателемъ. Сост. Пом. Об. Секр. Угол. Касс. Деп. *В. Ширковъ*, подъ редакціей Состоящаго за Об. Прокур. столомъ того-же Д-та *М. Шрамченко*. 99. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
- Уложеніе о наказаніяхъ Угол. и Испр. съ разъясн. *Н. С. Таланцева*. Изд. 10. 99. 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.
- Уставъ о наказаніяхъ, налаг. М. С., съ разъясн. Его-же. 1900. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Руководство для суд. приставовъ, полиціи и взыскателей. Сост. *Н. Александровъ*. 96. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Правила счетоводства и отчетности суд. установленій, съ мотивами и цирк. разъясненіями. Сост. *Н. Преображенскій*. 97. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.
- Временныя правила о примѣненіи Суд. Уставовъ въ Сибири, съ мотивами и разъясненіями. Сост. *М. П. Домержиковъ*. 97. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к.
- Временныя правила о примѣненіи Суд. Уставовъ въ областяхъ Сибири. 99. 50 к.
- Объ ответственности малолѣтн. и несовершеннолѣтнихъ. Законъ 2 Іюня 97 г., съ цирк. Мин. Юст., правилами пересылки, списками испр. завед. и примѣчаніями. *Н. Мартынова*. 97. 30 к.
- Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошен., догов., обязательства, коммерч. корресп., судопр. бумаги, справ. свѣд.). Его-же. Изд. 2. 98. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Узаконеніе и усновл. дѣтей, съ разъясн. Его-же. Изд. 3. 99. 50 к., въ пер. 75 к.
- Справочная книга для опекуновъ и попечителей съ образцами опекунскихъ отчетовъ и донесеній. Его-же. Изд. 2. 97. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Положеніе о нотаріальной части, съ закон. мотивами, рѣш. Сената и образцами актовъ и засвидѣтельствowanій. Его-же. Изд. 4. 1900. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
- Залоговыя свидѣтельства, порядокъ ихъ полученія. Практ. пособіе. *П. Дрожжина*. 1900. 30 к.
- Домашнія духовныя завѣщанія, практ. руков. *А. Анисимова*. 92. 40 к., въ пер. 60 к.
- Алфавитъ о прекращеніи неправоcпособности. Сост. по 1 Январ. 1900 г. 1 р. 50 к.
- Алфавитъ довѣренностей, уничтоженныхъ публикаціями въ Сен. Объявленіяхъ съ 1888 по 1 Января 1900 г. 1 р. 50 к.
- Алфавитный указатель лицамъ, ограничен. въ правоспособности. *А. Анисимова*. 5 р., дополн. къ нему списки (Свѣдѣнія по 1 Январ. 1900 г.) 1 р. 50 к.
- Уставъ о герб. сборѣ, съ разъясн. Его-же. Изд. 8. 1900. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

- Уставъ о пошлинахъ, съ доп. и разъясн. Его-же. Изд. 2. 1900. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
- Уточное положеніе для строительныхъ работъ. 1900. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
- Правила содержанія и охраненія жел. дор. 96. 40 к.
- Правила движенія по жел. дорогамъ, съ дополи. и разъясн. по Іюль 97 г. 40 к.
- Правила содержанія и употребленія подвижнаго состава на паровозн. жел. дорогахъ, съ измѣненіями по 1 Іюля 97 г. и съ инструкціею о паровыхъ котлахъ 97. 30 к.
- Правила технич. эксплуатаціи жел. дорогъ, открытыхъ для обществ. надобности (утв. 8 Февр. 98 г.). 40 к., въ пер. 60 к.
- Руководство по технич. части службы движенія (для подготовленія на должн. пом. нач. станцій и запасн. агентовъ). *Н. Палибина*. 98. 40 к., въ пер. 60 к.
- Инструкція по составленію городск. смѣтъ и новыя формы этихъ смѣтъ. 98. 30 к.
- Инструкція по составленію земск. смѣтъ и новыя формы этихъ смѣтъ. 98. 30 к.
- Общій алф. указатель къ собр. узаконеній за 80—92 г. *Н. Дамье* 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Правила объ устройствѣ суд. части, о произв. суд. дѣлъ, гдѣ земск. нач. и врем. правила о волостномъ судѣ. *С. Чащина*. Изд. 2. 97. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Судопроизводство гражданское и уголовное въ судебно-админ. учрежденіяхъ. Объясненія къ правиламъ 1889 г. о произв. суд. дѣлъ, основанныя на теоріи и практикѣ гражд. и угол. судопр. *Г. Вербловскаго*. Изд. 2. 98. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
- Настоящая книга для земск. начальниковъ, гор. судей, у. членовъ и вол. судовъ. Сост. *А. Альмедисинъ*. Изд. 4. 95 г. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- О крестьянскихъ сервитутахъ въ губ. Западн., Прибалт. и Ц. Польскаго Сборникъ узак. расп. и рѣш. Общ. Собр. Сената. *К. Абрамовича*. 95 г., 1 р. 60 к., въ пер. 2 р.
- Волостн. судъ и юридич. обычаи крестьянъ. *А. Леонтьева*. 95 г. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Руководство для волостныхъ писарей. *П. Новикова*. 96. 2 р. 50 к. въ пер. 3 р.
- Уставъ крест. позем. банка, съ доп. и образцами бумагъ. 96. 40 к., въ пер. 60 к.
- Учрежденіе суд. установленій, съ разъясн., правилами счетоводства, внутр. распорядка, формен. одежды и пр. *С. Громачевскаго*. 97. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
- Охранит. судопроизводство. Практич. пособіе. Его-же. 96. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
- Ограничительные законы по землевладѣнію въ Зап. краѣ, съ мотивами и разъясн. Его-же. 92 г. 30 к.
- Новый законъ объ исполненіи окончательныхъ суд. рѣшеній. 94 г. 25 к.
- Новыя правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высоч. Имя приносимыхъ, съ образцами прошеній и жалобъ. 96 г. 25 к.
- Положеніе о видахъ на жительство, съ мотивами и разъясн. 99 г. 50 к.
- Новыя правила объ охотѣ. 95 г. 25 к.
- Новыя правила о Высоч. наградахъ. 99. 30 к., въ пер. 50 к.
- Уставъ лечеб. заведеній *М. Вн. Д.*, съ инструкціею. 95. 50 к., въ пер. 75 к.
- Справочная книга для полиц. урядниковъ и сельск. полиціи, съ инстр., цирк. и образцами протоколовъ и донесеній. *В. Мордвинова*. Изд. 2. 98 г. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Общій Уставъ Счетный, съ разъясн. *М. Палибина*. Изд. 3. 1900. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Положеніе о госуд. квартирн. налогѣ, съ инструкціею. 94 г. 30 к.
- Систематич. и алфав. указатели къ своду закон. *М. Палибина*. 94. 60 к., въ пер. 80 к.
- Алфавитъ полиц. законовъ. *М. Доброленскаго*. 94 г. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.
- О пошлинахъ съ имуществомъ, перех. безмездн. способами, крѣпостныхъ, канцел. актовыхъ и судебныхъ, съ цирк. и разъясн. *П. Серапина*. 94 г. 75 к., въ пер. 1 р.
- Справочная книга для суд. слѣдователей и кандидатовъ на суд. должн. Сост. суд. слѣд. *Н. Ильинъ*. 95 г. 1 р. 20 к., въ пер. 1 р. 50 к.
- Руководство къ примѣненію Волостн. Судами Устава о каназ., налаг. Миров. Судьями, съ разъясн. *С. Лизгеницкаго* и *П. Путилова*. 93 г. 80 к., въ пер. 1 р.
- Руководство для мировыхъ судей *Н. Неклюдова*. Т. I. Уставъ Угол. Судопр., 72 г. 4 р. Т. II. Уставы о наказаніяхъ, 74. 4 р. 50 к., оба тома въ перепл. 10 р.
- Очерки польской ипотеки. Практич. руководство въ 2 частяхъ. Сост. кн. *В. А. Волконскій*. (Печатано по распор. Мин. Юст.). 91 г. 3 р.
- Сводъ разъясненій Гражд. Нассац. Департамента по вопросамъ гражд. права губ. Ц. Польскаго. Сост. баронъ *А. Нолькенъ*. 91 г. 1 р. 50 к.
- Законъ 2 Іюня 1897 г. о нормировкѣ рабоч. времени съ утвержденными Мин. Фин. правилами, инструкціею и дополнит. циркулярами фабр. инспекціи. 98 г. 30 к.
- Уставъ о промышленності (т. XI, ч. 2) фабричной, заводск., ремесл. и уст. пробирный, съ узакон., обнародов. по 1 Іюля 99 г., законод. мотивами, рѣш. Сената и цирк. Мин. Вн. Дѣлъ и Фин. *М. Шрамченко*. 99. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Законы и правила о паровыхъ котлахъ и о сборѣ съ котловъ. *А. Кобелликаго*. Изд. 2. 1898. 50 к., въ пер. 80 к.

- Справочная книга для фабр. инспекции. Его-же. Изд. 5. 98. 2 р., въ пер 2 р. 50 к.
 Наказъ чинамъ фабричной инспекции. Утв. 9 февр. 1900 г. 30 к.
 Сберегат. кассы при фабрикахъ заводахъ и др. предприятияхъ. 98. 25 к.
 Правила и формы смѣтнаго, нассов. и ревиз. порядка, съ доп. и цирк. Мин. Фин. и Гос. Контроля. Сост. *В. Саковичъ* и *Н. Широковъ*. Изд. 2. 98 г. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
 Положение о гос. промысловомъ налогѣ, съ инстр. и дополн. Изд. 2. 1900. 1 р.
 Положение о казен. продажѣ питей, съ доп. и Уставомъ попеч. о народной трезвости. Сост. *Н. Алексѣевъ*. 96 г. 1 р., въ пер. 1 р. 25 к.
 Уставъ о пит. сборѣ и полож. и тракт. промыслѣ, съ доп. сост. *В. Гладковъ*. Изд. 2. 96. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к.
 Уставъ лѣсной съ доп. и цирк. и разъясн. Сената. Сост., по поруч. Сенатора *А. О. Кони*, *М. А. Цейль*. Изд. 2. 98. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
 Полный сводъ акциз. нарушеній, съ разъясн. и доп. *А. Евреимова*. 96. 2 р. въ пер. 2 р. 50 к.
 Уставъ Военно-Судеб., съ разъясн. *Н. Мартынова*. Изд. 7. 99. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.
 Уставъ Дисциплинарный, съ разъясн. Его-же. Изд. 2. 99 г. 50 к., въ пер. 75 к.
 Воинскій Уставъ о наказ., съ разъясн. *А. Анисимова*. Изд. 7. 98 г. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
 Положеніе объ эмерит. кассѣ военно-сухопутн. вѣдомства. 96 г. 40 к.
 Уставъ о воинской повинности, съ рѣш. Сената, цирк. Мин. Вн. Дѣль и Гл. Штаба. правилами объ учетѣ, призывѣ и о конской повинности. *А. Анисимова*. 99. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
 Руководство для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота. 99. 50 к.
 Руководство для призыва нижн. чин. запаса арміи и флота. 99. 30 к.

В) Теоретическія изданія: курсы, изслѣдованія и проч.

- Иерингъ и Виндшейдъ. Сравнит. характеристика. Проф. *Элка*. Пер. съ нѣм. 1900. 30 к.
 Соціологія и правовѣдѣніе. *Р. Вормса*. Пер. съ франц. 1900. 30 к.
 Медицинская экспертиза въ гражд. судѣ. Д-ра *Моуе*. Пер. съ франц. 1900. 50 к.
 Борьба за право. Соч. Р. Иеринга. Перев. подъ ред. проф. *М. Свешникова*. 95. 60 к.
 Адвокатъ противъ адвокатуры. Соч. *В. Ильинскаго*. 94. 30 к.
 Учебникъ гражд. права. *Е. Васильковскаго*. Вып. 1: введеніе и общая часть. 94. В. 2: вещное право. 96. По 1 р. 25 к., въ пер. по 1 р. 50 к.
 Организация адвокатуры. Его-же. 93. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.
 Будущее русской адвокатуры. Его-же. 93. 30 к.
 Основные вопросы адвокат. этики. Его-же. 95. 50 к., въ пер. 75 к.
 Теорія владѣнія Иеринга, пер. *Е. Васильковскаго*. 95. 50 к., въ пер. 75 к.
 Французская философія I-й половины XIX в., соч. Тэна, пер. подъ ред. *Е. Васильковскаго*. 96. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
 Пропорціональные выборы. Соч. проф. *Н. М. Коркунова*. 96. 60 к.
 Сборникъ статей, его-же, за время 1877—97 гг. Общіе вопросы права, исторія права, госуд. право, междунар. право. 98. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
 Лекціи по общей теоріи права. Его-же. Изд. 5. 98. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
 Указъ и законъ. Изслѣдованіе. Его-же. 94. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.
 Повторит. курсъ полиц. права (сост. по Андреевскому, Антоновичу, Бунге, Ведрову, Тарасову и др.), *М. Палибина*, изд. 2, 1900. 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.
 Повторит. курсъ по гражд. праву, примѣнит. къ программѣ Юрид. Ком. по курсамъ Дювернуа, Мейера, Побѣдоносцева и др. Изд. 2. 93. 1 р. 50 к.
 Земельный кредитъ и оскудѣніе. Соч. *В. Бистрепина*. 95 г. 25 к.
 Изъ воспоминаній суд. слѣдов., рассказъ *В. Волжина*. 92 г. 50 к.
 Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. *Г. Носовича*. 93 г. 75 к., въ пер. 1 р. 0 к.
 О клептоманіи, *Н. Плискаго*. Изд. 2. 93 г. 50 к., въ пер. 70 к.
 Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ. соч. *Ломброзо*. 92 г. 1 р., въ пер. 1 р. 25 к.
 Устраняется-ли изъ угол. процесса, въ случаѣ оправдат. приговора, гражд. искъ. по дѣламъ общихъ суд. мѣстъ? *А. Скобелъцина*. 92 г. 50 к.
 Новая доктрина угол. права. Проф. *Ад. Пруса*. 97 г. 30 к.
 Юридик. положеніе крестьянъ. Изслѣд. *Н. Дружинина*. 97. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
 Обычай и законъ, соч. проф. *Эртмана*. Перев. съ нѣмец. 99. 30 к.
 Судебно-психіатрическіе очерки. Проф. *И. Ковалевскаго*. Изд. 2. 1900. 2 р. 50 к.
 Преступленіе, какъ социально-патологич. явленіе, соч. проф. *Ф. Листа*. 1900. 30 к.
 Преступленіе. Соч. *Ц. Ломброзо*. Пер. Д-ра Г. Гордона. 1900. 80 к.